

ГОТЭМ

КНИГА ВТОРАЯ

Денис Росс
Вячеслав Васильев

Денис Росс

ГОТМ. Книга вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Росс Д.

ГоТМ. Книга вторая / Д. Росс — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Продолжение приключений Брута, Алекса и Кэт, обнаруживших в джунглях группу людей, среди которых оказался работник корпорации, связанный с проектом «Карающая десница». Капитана Малкольма и Криса, пытающихся добраться до центрального управления секретной лаборатории, расположенной в нулевой зоне. Игровые боты свободно переходят за границы своих зон, уничтожая и друг друга, и людей. Массовая резня, захлестнувшая ГоТМ, продолжается и герои должны выжить во что бы то ни стало.

© Росс Д., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Брут.

Тоннель был выложен из дикого камня с неровными, естественными краями, создавая впечатление, что строительство происходило на скорую руку. По стенам и сводчатому потолку расползся темно-зелёный, пахнущий сыростью, мох. Слабые электрические точечные светильники вверху, расположенные на приличном удалении друг от друга, скудно освещали пространство, да и то лишь под собой, создавая тем самым таинственный полумрак и заставляя Брута двигаться медленно, осторожно, в ожидании внезапно выпрыгивающего из полутьмы врага. Тишину нарушали лишь слабые, время от времени замирающие, собственные шаги Брута, шипение планирующего сзади дрона и звонкое падение капель воды где-то впереди, эхом разлетающееся по всему тоннелю. Пять минут пролетели без какого-либо намёка на нападение, и Брут позволил себе расслабить все это время напряжённые мышцы. Держа катану в одной руке, прибавил в скорости.

«Неужели действительно всё так просто?» – подумал Брут, оглянувшись напоследок на пучок света, вливающегося по ступеням входа в подземелье с арены.

И тут же подпрыгнул на месте, резко развернулся, приняв позу бойца и выставив перед собой искрящееся лезвие, уставился в полутьму. В том месте, где он прошёл секунду назад, у самой стены, что-то стояло и это «что-то» дышало. Волосы зашевелились на затылке, на языке возник кисловатый привкус, в груди лихорадочно забилось сердце, заполняя тишину гулкими ударами. Существо стояло смиренно, не подавая никаких признаков враждебности, и лишь тихонько сопело.

– Эй! – Брут попытался с вызовом окликнуть нечто, но вышло хрипло и невразумительно.

Оно подняло голову и, выходя из полутьмы, сделало пару шажков навстречу, Брут отступил с отвисшей челюстью, разглядывая маленького уродливого человечка. Волосы на затылке снова зашевелились, тело окатило волной мелких противных мурашек. Существо застыло на расстоянии вытянутой руки и глядело на него с высоты полуметра большими, круглыми электронными глазищами. Из-под грязного серого балахона торчали кривые ручки и ножки, животик оттопыривался коромыслом, на коротенькой шее ситела непропорционально большая, с увеличенным затылком, голова. Глаза, просто огромные для такого лица, глядели почти с человеческой живостью. Брут смешался в чувствах, то ли ему разругать надвое столь странного гостя, то ли принять за безобидное дитя. Раздумывая, он подался назад, существо сделало два маленьких неуклюжих шажка к Бруту и снова замерло в полуметре. С ног до головы оглядывая странное существо, Брут пытался угадать его мотивы, сделал несколько шагов назад. Существо вновь торопливо и смешно подбежало и, держась на прежней дистанции, остановилось, вглядываясь в лицо чернокожего человека.

– Что тебе от меня нужно? – воскликнул Брут. Это тупое преследование порядком начинало нервировать его.

Не дождавшись ответа, он неторопливо вытянул вперёд катану, существо пискнув, отбежало на несколько шажков, но как только он опустил острие оружия, тут же неуклюже подбежало вновь.

– Тьфу, ты! – он плюнул в сторону. – Ну, что за бред? То здоровенные боты, то маленькие...

Решив не акцентировать внимание на безобидном существе, он развернулся и собрался двинуться дальше, как вдруг, каждый волосок, он даже ощутил это кожей головы, вздыбился копьём. Под светом тусклого светильника стояло точно такое же существо, уставившись на него своими глазищами. Мгновенно вскинув катану, он обернулся назад, первое существо, завидев сверкнувшее в полутьме лезвие, отбежало поспешно назад. Брут коснулся спиной холодной стены, недоумевая, чего ждать от лилипутиков. Ладони взмокли, на лбу выступили капельки

пота, хотя в тоннеле было довольно прохладно. Бездействие человека вновь привлекло существ и, подбежав, они с расстояния вытянутой руки уже вместе уставились на Брута своими гляделками.

– Ааа! – отрывисто крикнул он, неожиданно накренившись вперёд. – Существ, как ветром сдуло. – Ну, и хрен с вами... – Тихо проговорил он.

Больше не обращая на них внимание, но искоса всё же поглядывая, он смело зашагал в прежнем направлении. Пройдя шагов десять, он уловил новое движение, обернувшись, вздрогнул от неожиданности. За ним плелось уже четверо недоростков. Крутанув залихватски катаной, распугал преследователей, заставив их вжаться в стены. Подойдя к одной из стен и поведив в полутьме рукой по замшелым камням, радостно, словно разгадал шифр манускрипта Войнич, прошептал:

– Так вот, откуда берутся эти малявки!

Небольшой грубоватый проём в стене, не превышающий размеров существ, зиял крошечной тьмой и пустотой. Сунув ради интереса руку внутрь, но наткнувшись на что-то мягкое и тёплое, Брут в ужасе отпрянул. Он выронил оружие из рук, лезвие которой громко звякнуло о камни, эхом разлетевшись по коридору. Из проёма показались контуры ещё одного коротышки, Брут схватил с пола оружие и, глянув на целый отряд лилипутов, заторопился убраться подальше от этого места.

Наконец, появился первый перекрёсток и, остановившись на распутье, под более ярким светом фонаря, Брут, почёсывая голову, вглядывался во все три тоннеля, пытаясь обнаружить хотя бы намёк, на то, какое направление может вести в пещеры. Но разница между ними была только в том, что правый и средний под небольшим уклоном поднимались вверх, а левый уходил вниз. Положившись на чутьё, он завернул направо. Сзади слышалось пыхтение, сопение и неуклюжие шажочки целого отряда маленьких преследователей. Брут думал, что если бы они хотели убить, то давно бы так и поступили, следовательно, они здесь за чем-то другим, и скорее всего лишь ради утрашения.

Один из камней под ногой плавно ушёл вниз, донёсся глухой щелчок из-под пола, затем ещё несколько, но уже дальше по тоннелю. Осторожно подняв ногу, Брут заспешил обратно к перекрёстку, который уже заполнился толпой коротышек. Он замахал катаной, крича и приптаывая ногой. Недоростки принялись беспорядочно метаться в разные стороны, наталкиваясь друг на друга и спотыкаясь о неровности пола. Они достаточно быстро освободили центр перекрёстка, столпившись в прилегающих тоннелях. Щелчки прекратились. В этот момент где-то громко бухнуло, так, что стены пещеры содрогнулись, осыпая мелкую каменную крошку. Что-то тяжёлое пришло в движение, быстро приближаясь к распутью, но определить с какой стороны шёл шум, не представлялось возможным. Брут заметался на месте, пытаясь вовремя увидеть приближающийся объект. Однако, вскоре стало ясно, что объект движется именно оттуда, где был случайно надавлен камень. Мелькая под светом лампочек, к перекрёстку приближался здоровенный, усыпанный шипами валун, диаметром как раз по ширине тоннеля, грузно подпрыгивая на неровностях пола. Распугав лилипутов, Брут отпрыгнул вглубь одного из тоннелей, также уходящего вверх. Судя по приближающемуся гулу и всё обильнее осыпающемуся песку, было ясно, что через пару секунд и он будет здесь, а с десяток лилипутов продолжало стоять на пути его следования и бестолково тарашиться на человека.

– Эй! Пошли прочь! – вскрикнул он, махнув у их носов лезвием, но отойдя, те вновь возвратились через секунду, бестолково уставившись электронными гляделками.

Валун докатился до перекрестка и, не замедлив движения, продолжил катиться по прямой, придавив по пути десяток замешкавшихся лилипутов. Те пронзительно заорали, Брут, сцепив зубы, сжал ладонями уши и упал на колени, звук был до невозможности высоким, режущим. Во все стороны брызнула кровь, по помещению разнёсся треск и хруст костей, несколько тел оказались пригвождёнными к шипам и вертелись вместе с валуном. В ту же секунду лица

всех до единого лилипутов перекосятся в гримасе ярости, глаза сузились, превратившись в щели, а белки пожелтели. Двигаясь бочком и издавая звук похожий на мяукающее мычание, они принялись окружать Брута. Брызгая слюной, он заорал во всю глотку, замахал руками над их головами, но прежней реакции не последовало. Наоборот, они ослабились, показывая маленькие заострённые зубки, коими был усыпан весь рот, а в их нескладных ручках сверкнули кривые, миниатюрные клинки, которыми они стали тыкать Брута. Он рванулся вбок, тут же почувствовав множество жалящих ногу ударов. С криком отскочил и наотмашь рубанул катаной по ближним озверевшим ботам. Срезанные под углом верхние части тел, хлеща ярко-красными струйками, с хлюпаньем соскользнули на камни. Озлобленные коротышки, как по команде притихли, мгновение изучали дёргающиеся половинки собратьев, затем, принявшись топтать ножками на месте, обратили искажённые в гневе лица на человека, шипя по-змеиному и совершая выпады клинками, пытаясь дотянуться до убийцы. Брут в страхе попятился, несуразно размахивая лезвием у их лиц, то и дело оглядываясь. Споткнувшись о камень, и чуть не свалившись на задницу, он развернулся и помчался вглубь тоннеля, оставляя позади увеличивающуюся армию уродцев.

Добежав до т-образного перекрестка, он снова нечаянно наступил на камень, задавший команду цепочке щелчков. Бухнуло уже два раза. Стены затрясло, как при пятибальном землетрясении, валуны пришли в движение. Через мгновение, и спереди, и с лева, они замелькали в свете лампочек.

– Чёрт! – выкрикнул истерично Брут.

Он растерянно вертел головой по сторонам, пытаясь найти выход из положения, но спрятаться было негде, а путь назад отрезан вооружённой коротконогой армией. Судорожно сглотнув, он понял, что это конец. С обеих сторон, то появляясь в свете, то исчезая в полумраке, ревко катились валуны, двигаясь примерно на одинаковом расстоянии от Брута.

«Значит, перекрёстка они достигнут одновременно, а после покатаются вниз, давя армию уродцев... Что же мне делать, что делать...» – Мысли лихорадочно забились в голове.

Он дёрнулся влево, ощупывая стены, моля себя наткнуться на какое-нибудь углубление или нишу, куда можно было бы забиться, надеясь на удачу.

– Нет! Нет... – Закричал он в отчаянии, стукнув костяшкой кулака об стену, отпрянул и бросился вперед, на ходу ощупывая стены, но кроме маленьких проёмов для мелких говнюков, никаких ниш и углублений не нашлось.

Оставались считанные секунды до соударения гроыхающих валунов смерти, и Брут с горечью мысленно попрощался с бабушкой, желая ей прожить последние годы своей жизни в великом счастье, но в то же время ясно осознавая, что тётя, лишь прознав о смерти Брута, тут же отправит её в дом престарелых или ещё хуже, вынудит пойти на страшный, но модный в современном мире шаг – эвтаназию. Бабушка, всегда чёрная, как плодородная земля, всегда улыбающаяся и пышущая энергией, как весна, ставшая ему лучшей матерью, из всех возможных. Бабушка, которая с помощью суда выхватила его из цепких лап социальной службы после смерти родной матери и воспитавшая его, посвятив этому всё своё свободное от работы время, все силы, здоровье и мечты.

Неожиданно, в двух-трех метрах от него со сводчатого потолка, зажурчала струйка какой-то жидкости, падая на пол каплями и разбрызгиваясь по камням. Брут пригляделся в тёмный участок и в метре от пола заметил контуры перекладин, по стене уходящие вверх.

«Может я рано принялся горевать?» – подумал он с возрождающейся надеждой.

Рванулся со всей мощи, пытаясь опередить неумолимо надвигающийся шипастый валун, и в несколько гигантских прыжков оказался под узенькой шахтой, мерцающей в вышине колючими точками звезд. Подтягиваясь и карабкаясь по камням, он в последнюю секунду успел подогнуть ноги – валун прогремел в каких-то миллиметрах от ступней и устремился дальше. Послышался мощный удар двух сошедшихся шаров, что, замерев на мгновение, продолжили

свой путь дальше, с хрустом и чавканьем перемалывая орущих и верещащих лилипутов, преследовавших его до последнего.

С мстительной широкой улыбкой на лице, взбудораженный от прилива норадреналина он энергично поднимался вверх по склизким и липким перекладинам, то и дело соскальзывая и норовя свалиться. Добравшись до проржавевшей металлической решётки, ему стало ясно, что стекало вниз, запачкав все до единой перекладины. На краю решётки лежало обезглавленное тело, из шеи которого стекали слабые струйки крови. Его замутило, но, стараясь не обращать внимания на обезглавленный труп, он упёрся плечом в железные прутья. Упираясь ногами в одну из перекладин, скрипя зубами, напрягся изо всех сил. Пруты, чуть выгнулись и замерли. Казалось ещё чуть-чуть и мышцы на ногах лопнут от натуги, но решётка не поддавалась. Тогда он заорал во всю мощь, но его голос затерялся в беспорядочной суете звуков и людских криков на поверхности. Несколько человек перемахнули через решётку, не обращая внимания на лежащий безголовый труп. И тут до него стало доходить, что свихнувшиеся тамплиеры могли уже добраться до участка и сейчас наверху возможно происходил настоящий хаос. Выругавшись, он долбанул по стене, раздробив при этом приличный кусок камня, и тут же заворуженно уставился на руку, усиленную экзоскелетом. Хлопнув логонько себя по лбу, он забросил свой меч меж прутьев и, схватившись руками за два соседних прута, потянул их в разные стороны. Один из протов с лёгкостью пошёл вправо и с характерным для металла глухим щелчком оторвался. Этого было достаточно, чтобы пролезть и Брут, осторожно высунув голову, поглядел по сторонам. Всевозможные модификации ботов напали на всё, что движется. Люди, спасаясь, носились в разные стороны, но их настигало то деревянное копьё, то когтистая лапа, то челюсть раптора. Брут повернулся влево и тут же, словно черепаха втянул голову, прячась от орущего человека с вытаращенными глазами, несущегося прямо на него. Нога пролетела в сантиметре от макушки, тут же, блеснув острием наконечника, просвистело в воздухе копьё, насквозь пробивая человеку грудную клетку. Сидя в укрытии Брут начал сомневаться, что на поверхности безопаснее, чем в подземелье. Но тут его внимание привлекла вибрирующая от злости внизу толпа коротышек, походящая на растревоженный улей, размахивающих клинками и подпрыгивающих в стремлении схватиться за нижнюю перекладину.

Внезапно с поверхности донеслась мольба о пощаде, и мгновенный сухой треск выстрела. Тут же запричитал другой голос, принадлежащий мужчине, объясняя убийце, что он работник ГоТМа и его нельзя убивать. Брут высунулся из решётки, бот в виде робота-полицейского из старинных комиксов, нацелил ствол огнестрельного оружия в лоб человеку в костюме технического работника и приготовился нажать на курок.

– Эй, железная башка! – крикнул Брут и тут же сообразил, что не стоило этого делать. Бот резко вскинул пистолет, целясь в то место, где секунду назад была голова и несколько раз выстрелил. Пули, звонко лязгая о прутья, высекая искры рикошетили в стороны. Пальба прекратилась и наверху слышалась беспорядочная возня, напоминающая звуки борьбы.

В этот момент он с ужасом заметил, что лилипуты, карабкаясь друг на друга, образуют быстро растущую гору. В два счёта достигнув Брута, верхние недоростки принялись ожесточённо жалить ступни клинками. Болезненно шипя и вскрикивая, Брут выглянул наружу, увидев заваливающегося на бок «робокопа» с отрубленной рукой и танцующего вокруг него самурая, выскочил, перехватывая поудобнее катану. Окрикнул ползущего на карачках работника ГоТМа:

– Эй!

Тот усиленно заработал конечностями, смешно передвигая туловищем, напоминая при этом ящерицу.

– Постойте! – выкрикнул Брут. Прыгнув, он оказался рядом с человеком. Тот съёжился, закрылся руками. – Я не бот, да посмотрите же на меня!

Мужчина поднял испуганные глаза и тут же, дотронувшись до Брута рукой, в сердцах затараторил:

– Человек!!! Ну, слава Единому! Я уже готов был отойти на тот свет. – Он вдруг затрясся, но, вскрикнув пару раз, утёр глаза рукавами. – Что это я, в самом деле... – Опомнился он. – Нам надо бежать!

– Очень мудро. – Похвалил Брут его за сообразительность, потянув за руку и помогая подняться.

– Пистолет! Нужно взять пистолет. – Сказал он, бросив взгляд на вооружение Брута. – Я совсем пуст. А с этой вашей сабелькой мы вряд ли прорвёмся! Их слишком много.

«Робокоп» топорщился порубленной тушей, пистолет, как и сжимающая его рука, валялась чуть в стороне. Рядом с его трупом звеня металлом и издавая отрывистые, полные мужества восклицания на японский манер, бились два самурая. Брут задумал подбежать и, схватив пистолет, расстрелять их обоих на всякий случай, но оказалось, что рукоять словно впаялась в отрубленную ладонь бота. Пришлось пригибаясь, словно вор ограбивший магазин, улепётывать с места сражения вместе с обрубок руки.

– Что вы делаете! – в ужасе вскричал работник ГотМа. – Зачем нам рука? Нам нужен только пистолет!

– Я что, по-вашему имбецил? – вспыхнул Брут, сверкнув глазами. – Держите!

– Что это? – он в удивлении вскинул брови, неуклюже ловя пояс с боеприпасами.

– То, что нам пригодится. – Процедил сквозь зубы Брут, пытаясь ослабить хватку кисти.

– Простите, простите. Я совсем не хотел вас задеть, просто знаете, столько всего свалилось за последние два десятка минут, и я... – Извиняющимся тоном затараторил спасенный, но тут же запнулся и, тормоза парня за плечо нерешительно промямлил: – Э, мой новоявленный друг...

– Что ещё? – злобно бросил он в ответ, безуспешно пытаясь разрезать обшивку, защищающую кисть.

– Мне кажется, вам не мешало бы поторопиться.

– А я что делаю? – раздражённо спросил его спаситель. Этот тип начал его слегка нервировать.

– Просто, на нас несётся вон та здоровенная штуковина... – сказал он, нервно тыкая пальцем за плечо Брута.

Обернувшись, он обомлел от страха, это был бизар, вернее одна из его модификаций, с уродливой мордой и бычьими рогами на лбу. Брут усиленной рукой сжал неподдающуюся кисть, послышался хруст обшивки, дробящихся костей, суставов и хрящей, слабо закапала бурая густая кровь. Крутанув в месте излома, он освободил пистолет, в последний момент вскидывая его и целясь в разрубленную морду. Зверь изогнулся и прыгнул, раздалось пять выстрелов, тело обмякло в полёте, грациозная дуга превратилась в грубую кривую линию, рухнув у ног своей цели.

– Не слабо! – сглотнув, сказал человек.

– Бежим! – уже на ходу прокричал Брут, выхватывая пояс из рук работника и цепляя себе на талию.

Улицы кишели ботами всевозможных видов, модификаций и степени отвращения, режущими, колющими и палящими во всё, что посчитают приоритетным. Бессмысленные, но зрелищные драки и убийства, лужи и брызги крови, распластавшиеся трупы и разбросанные по брусчатке внутренности – всё походило на ужасы из кошмарного сна какого-нибудь психически больного человека, обуянного маниакальной депрессией.

«Да, не далеко удалось продвинуться!» – подумал Брут, глядя на возвышающиеся слева наружные стены Колизея.

– Нужно найти автомобиль! – выкрикнул он увязавшемуся за ним рабочему.

– Нет-нет, ни в коем случае! Тут недалеко есть кое что получше...

– У вас есть техника? – удивился Брут, глядя на работника.

– Да-да, нам необходимо добраться до ангара! Откуда, собственно, я и сбежал.

– Что вы там делали?

– Я техник... А точнее – помощник главного техника... – Задыхаясь и снижая темп, проговорил он. – В ангаре есть летательный аппарат...

Брут глянул на него удивлённо.

– Да-да, вам не слышалось, молодой человек! Но это даже не скаймакс, а некое его уменьшенное подобие, мы его прозвали летуном. Служит для VIP-персон высокого класса. Рассчитан...

Брут резко затормозил, схватив техника за шиворот, потянул его к основанию стены Колизея, на которое не падал свет фонарей. Брут приставил палец к губам, техник продолжил говорить шёпотом, наблюдая за происходящим:

– Рассчитан на четыре персоны, – продолжил он, – кроме пилота и обслуживающего персонала. Скорость у него, конечно, не высокая, но он позволит нам удрать с этого треклятого материка. Да что эт в самом деле творится? Эт же Хродгейр ... – Удивлённо сказал спасённый мужчина.

– Тот великан-тюремщик?

– Да-да, э... Нет, он такой же работник корпорации, как и я, с тем лишь отличием, что находится здесь постоянно.

– Не понял! Он что, живёт здесь? – удивился Брут.

– Да, о нём ходят странные и порой страшные слухи. Один ужаснее другого. У него нет ни друзей, ни близких. Он всегда один, целиком и полностью в своей работе... – Начал нашёптывать мужчина.

– И что же у него за работа такая – людей на смерть отправлять?! – возмутился Брут.

– В этом, конечно, нет ничего примечательного, но в его обязанности входит не только это. Он кипер и, так сказать, дрессировщик модифицированных ботов. Одного из них вы только что расстреляли, эм... молодой человек.

– Брут. – Подсказал он ему.

– Брут. Отлично! Я – Феликс. Позволь пожать руку? Ты, можно сказать, от смерти меня спас! – он энергично затряс протянутую ладонь.

– Не удачное время, вы, Феликс, для благодарностей выбрали. – Остудил его пыл Брут.

– Эт с какой стороны взглянуть. Сейчас рано, а через секунду будет поздно. Эх, попали же мы в заварушку! Я думаю, стоит перейти на «ты». – Предложил он. – К чёрту комильфо, а то разрубят пополам пока «выкать» да «вамкать» будем.

– Я только за... Ого, да это же Стив! – удивлённо воскликнул Брут. – Феликс, останься здесь, главное никуда не уходи – ты наше спасение!

– О, как! Спасение! – сказал он многозначительно. – Да ты не переживай так, Хродгейр тоже знает о летуне, правда, управлять вряд ли умеет, хотя он очень скрытный тип, что подразумевает под собой незнание многих его талантов... – Проговорил техник вполголоса.

Не дослушав, Брут рванулся вперёд, целясь на ходу в ботов-викингов, что одним десятком окружали Стива с Региной, а другим – великана Хродгейра. Стив неумело отмахивался плазменным мечом, но викинги не могли противостоять металлом плазме и только сжимали кольцо, намереваясь взять его количеством и выбить из него дух. Регина, не успевая смотреть во все стороны одновременно, вдруг упала на землю, раненная мечом одного из викингов, дождавшегося, когда жертва отвлечётся.

– Поганые уроды! – орал Стив, крепко вцепившись в меч и размахивая им вокруг себя, создавая гудящий круг.

Брут подбежал настолько близко, чтобы нельзя было промахнуться, взял на мушку лысого, широкоплечего викинга, что вытянул из-за пояса томагавк, намереваясь швырнуть его в Стива.

Выстрел.

Череп лысого выхаркнул месиво содержимого черепной коробки, забрызгав лицо соседнего воина. Выпустив ещё девять патронов в противников, Брут, торопливо впихивая новый магазин, отступал назад. На него неслось три бота, орущих во всю глотку, размахивающих мечами и топорами. Брут вскинул оружие, откуда-то слева с рычанием взметнулось тело монстра, изогнутое дугой, вгрызлось клыками-кинжалами в одного из викингов.

– Стреляй! – прорезал сознание Брута крик знакомого голоса.

Три выстрела проделали дымящиеся дыры в татуированных лицах викингов, мгновенно валя их с ног.

Брут поглядел поверх монстра, время от времени порывающегося на людей и вгрызающегося в мясо с нескрываемым аппетитом. Окруженный мёртвыми телами противников, Стив склонился над вздрагивающей Региной. Брут побежал к ним, размышляя по пути стоит ли помочь великану, ведь он хоть и человек, но выглядит страшнее самых жутких ботов.

– Брут, дружище, ты просто наш спаситель! – запинаясь, приветствовал Стив, колодящейся рукой придерживая голову захлёбывающейся кровью Регины. – Жаль, что ты чуть раньше не подоспел...

– Ничего... Стив...такова моя...судьба... – слабо проговорила она, выплёвывая слова вместе с кровью.

– Брут, помоги. Мы не оставим тебя здесь, потерпи немного. – Он, как мог, зажимал кровоточащую рану в области живота.

– Секунду, Стив, я думаю, нам стоит помочь и ему. – Кивнул он в сторону свалившегося с ног гиганта, которого обступили оставшиеся трое викингов.

– Чего? Ты с-совсем того? Он нас на смерть отправил... – процедил сквозь зубы Стив, задыхаясь от нахлынувшего возмущения.

– Не он это сделал, а тот, кто создал это место! – пояснил чернокожий парень своё решение.

– О чем ты? – удивлённо спросил Стив.

– Брут... прав... он поступает... правильно... – С трудом выдыхая слова, прошептала Регина, на глазах теряя силы.

– Да вы оба сумасшедшие! – вспылил Стив, но глянув на пистолет, сказал, – решать тебе – оружие в твоей руке.

– В моей, это точно. – Согласился тот.

Брут прицелился в викинга, упёршегося ногой в мощную грудь, готовясь опустить здоровенный бродакс, боевой топор, прямо на лоб великана. Воздух прорезал сухой треск выстрела, подавшись вперёд и сделав по инерции один шаг, викинг медленно повалился лицом на каменную поверхность, дрыгая конечностями в смертельной судороге, будто отплясывая последний в своей жизни танец, наполненный скрытым содержанием и от того не понятный непосвящённому человеку. Мгновенно отреагировав, здоровяк откатился в сторону, сбивая с ног второго бота, и вминая кулаком его голову в брусчатку дороги. Второй треск выстрела поразил третью цель, сваливая с ног последнего бота, но рана оказалась не смертельной и викинг, скалясь зубами на свою участь и выкрикивая имя Тора и чертога Вальхаллы, попытался достать великана мечом. Но Хродгейр, рыча настолько остервенело и неистово, что бизар, услышав этот рык, усомнился бы в своей хищной сути, точным ударом ноги выбил из руки викинга меч и запустил бродакс в его череп, который с треском лопающегося арбуза раскололся надвое.

На секунду великан откинулся на спину, его грудная клетка вздымалась и опускалась живой горой, дыхание было мощным и громким, словно свист ветра в поле.

– Эй! – обратился Брут к Хродгейру. – Можешь пойти с нами! Нам бы пригодился тот, кто так круто умеет владеть оружием. – С отвращением поглядывая на растерзанных им викингов.

В ответ здоровяк грозно рыкнул, поднявшись неожиданно-энергично для своей комплекции. Он схватился за рукоять боевого топора, ступнёй упёрся в челюсть поверженного врага, и с неприятным хлопаящим чавканьем вытянул закруглённое лезвие топора из черепа, застрявшее в раздробленных костях.

– Если останешься здесь, то погибнешь! Мы знаем, как сбежать отсюда. – Привёл Брут последний довод.

– Не интересно. – Равнодушно прогремел великан, раскрутив в руках тяжёлую секиру и пару раз подбросив её в воздух, словно детскую игрушку.

– Послушай! Весь ГотМ сошел с ума. Днем ассасины и тамплиеры с соседнего сектора напали на участки 406-ого. Они убивают абсолютно всех! Только нескольким удалось сбежать. И скоро эти боты будут здесь, а возможно и твари из других секторов.

Внезапно бродяк метнулся в сторону Брута, но, чуть коснувшись кожи горла холодным металлом, замер управляемый уверенной рукой гиганта. Брут, не смея двинуться, ошарашенно глядел на окровавленный, с налипшими комочками мозгов, металлический полумесяц остро заточенной стали.

– Я не просил тебя о помощи. – Рыкнул великан. – Не приставай ко мне, не то разрублю пополам.

Сказав это, он оттянул оружие на себя, поднял круглый деревянный щит, оброненный одним из недавних нападавших, и, размахивая секирой со свирепым рычанием, ринулся в самую гущу ботов, сгрудившихся невдалеке вокруг своей жертвы и не обращавших внимания на то, что происходит поблизости.

– Нужно найти укрытие, иначе нас тут покромсают... – поднимая Регину на руки и пыхтя от натуги, проговорил Стив.

– Не в ту сторону! – крикнул Брут. – Слушай, может помочь? Вдвоем нести гораздо легче.

– Нет, так я хоть как-то зажимаю рану. Иначе – кровь так и хлещет!

– Хорошо. Давай тогда за мной. – Поднимая перед собой пистолет и устремляясь к стене Колизея, крикнул он.

Из темноты показалась фигура техника. Он бежал навстречу, пригибаясь и постоянно озираясь по сторонам, втянув голову в плечи, с нелепо зажатой в руке катаной.

– Это кто? – задыхаясь от прилагаемых усилий, спросил Стив.

– Техник. Он знает, как отсюда выбраться. – Объяснил Брут.

– Да? Тогда это самая клёвая новость за последние десять часов... – Выдохнул облегчённо Стив.

Брут пару раз выстрелил в нескольких разукрашенных красными, белыми и синими цветами аборигенов с копьями наизготовку, что с боку приближались в их сторону. Вскрикнув, ближайший из них повалился в лужу крови валяющегося в том месте трупа модификации какого-то хищного животного. Недолго соображая, остальные дикари разбежались в разные стороны.

– Феликс, ты в порядке? – спросил его Брут.

– Как видишь, я всё ещё жив! – торопливо бросил он.

– Это радует. Куда курс держать?

– Эм... Да! Нужно двигаться туда. – Сориентировавшись, он рукой указал направление. – Добраться до южной стороны Колизея, там находится ангар... Там же и склад оружия, боеприпасов... Вот только доступа на склад у меня нет. – Мысли техника подпрыгивали в его голове так же, как и трясущиеся мелкой дрожью руки. – А Хродгейр нам бы пригодился. Скорее всего, ему известен пароль, так как он непосредственно занимается всем, что связано с подготовкой ботов к боям.

– Что же ты об этом раньше не сказал? Может быть, мы смогли бы его уговорить... – Укоризненно сказал ему Брут.

– Если он в чём-то не согласен, то переубедить его просто невозможно. Уж поверь на слово. Стоит на своём, как гранитная глыба. А честно признаться, я его побаиваюсь малёхо, столько историй о нём всяких ходит. Одна красочнее и страшнее другой...

Через некоторое расстояние, их глазам предстала зрелищная картина сражений ботов из различных эпох человеческой истории. Перед ступенями центрального входа в Колизей во всю ширину улицы развернулась настоящая битва: небольшие разрозненные отряды римлян, вооруженных гладиусами, атаковали других ботов, вероятно видя в них угрозу для давно исчезнувшей с лица Земли Римской империи. Хорошо подготовленные отряды, двигаясь ровным строем, нападали на менее везучего в программном обеспечении противника и с легкостью его уничтожали.

Вандалы, свевы и галлы, теряя одного за другим, тонули в реках крови под ногами врага. Определить с ходу кто из них кто, не будучи экспертом в истории, было очень трудно, поэтому уместнее было бы сказать, что римляне сражаются с неримлянами. Тяжелее всего приходилось по пояс обнаженным гладиаторам, встречавшимся в разных местах по всей улице, по одиночке пытавшимся защититься от ударов, летящих со всех сторон, не только римских легионеров, но и других ботов – представителей народов и племен разных времён. Лишь бородатые взлохмаченные дикари – готы, закутанные в звериные шкуры, сминали чёткий строй легионеров, ставившие своего противника в тупик. Наступая вопреки всем существовавшим правилам ведения войны, а затем бесследно растворяясь среди ботов, собираясь чуть дальше в небольшие группы и набрасываясь на другие, живые и, в то же время, не настоящие отряды римлян.

Чуть в отдалении бились конные отряды кровожадных гуннов и аланов. Аланы, закованные в броню, с длинными копьями, прикрепленными к туловищам коней, пытались настичь противника. Но гунны, имея лёгкое вооружение, держались в отдалении, не вступая в схватку, но и не покидая поле боя, они стреляли из луков и сбрасывали всадников противника арканами. И только измотав врага, лишив его сил, жестоко расправлялись с ним.

– Нам не пройти здесь! – со страхом проговорил Феликс.

Они остановились недалеко от поля битвы, в тени скульптуры воина с мечами за спиной и бластером в руке. Стив опустил постанывающую Регину на брусчатку.

– Ей совсем плохо... – Тихо сказал он.

– Двинемся направо, в тот проулок. – Брут указал на узенькую, почти пустую улочку. – Через квартал доберёмся до следующего перекрёстка. Так мы обойдем эту бойню.

– Ты уверен? – спросил его Стив с недоверием.

– Я заметил расположение улиц, когда нас привезла сюда охрана.

– Брут... что... с Лили? – слабо прохрипела Регина, пришедшая на короткий миг в сознание.

– Мне жаль это говорить, но она погибла на арене. В самом начале. – Не сразу ответил он, стараясь не смотреть в её глаза.

Она не ответила, лишь тяжело дышала, выпуская тонкую струйку крови из уголка рта.

– Ну, все, пора! – скомандовал Брут, переключаясь на главную проблему.

Пригибаясь, они двинулись к улочке, ограниченной по обеим сторонам многоэтажными зданиями. Где-то на высоте пятого этажа послышался звук бьющихся стеклопакетов и звонкий женский визг. Вздёрнув голову вверх, Брут увидел, как беспорядочно размахивая руками и ногами, камнем к поверхности несётся женское тело. Ярко-красное платье развивалось как военный стяг, оголяя нежно-бледную кожу женщины, губы, светлее платья на тон, замерли в форме овала, кудри белых волос извивались под натиском воздушного потока, словно змеи горгоны Медузы. Лицо, даже в минуту дикого страха и отчаяния, оставалось прекрасным в силу необыкновенной природной красоты. Всё в ней говорило о схожести с секс-символом два-

дцатого века, женщины, ставшей культовым образцом всей мировой культуры, что сохранился и по сей день, как эталон. Тело с глухим смачным шлепком достигло брусчатки, из разбитой головы на десяток метров брызнуло кровавое содержимое. Руки и ноги вывернулись в неестественном положении, платье съехало в сторону, обнажая выбритую промежность и часть груди. Лицо, секунду назад живое и эмоциональное, разбилось, словно фарфоровое, о брусчатку.

– О, черт! – пробормотал Брут ошарашенно. – Скорее, скорее! – поторопил он спутников, разглядывающих мёртвую женщину-символ, что после бурного эмоционального всплеска, мирно и спокойно лежала в увеличивающейся ярко-красной луже, но только до тех пор, пока до тела не доберутся голодные хищники или падальщики, что потревожат тело. Разорвут и растащат внутренности, кости, конечности по своим убежищам и набьют ими свои желудки.

Добравшись до улочки, притормозили.

– Регина! Ты слышишь меня? – Стив опустился на колени и потряс её за плечо.

Феликс попытался прощупать пульс и полным сочувствия голосом произнёс:

– Она мертва.

– Что? – не поверил парень. – Нет, она просто... Регина! Очнись... – Тихо проговорил он.

– Она потеряла много крови. Ей всё равно никто бы не помог.

– Что ты хочешь сказать, что мы должны были оставить её здесь? Чтобы её растоптали, выпотрошили или... Или ещё хуже – сожрали те уродливые монстры? – вскинулся на техника Стив.

– Нужно торопиться, друг. Оставь её, иначе лежать всем нам рядом с ней. – Сказал с нажимом Брут.

Вцепившись в запястье Стива, не отрывающего своего взгляда от мёртвой подруги, Брут с усилием потащил его за собой. Воровато пригибаясь они двинулись вдоль многоэтажек. Впереди хлопнула входная дверь, из которой с бормотанием выскочил плотный пузатый мужичок и рванулся по улице навстречу троиче, следом за ним выбежал второй с топором в руках и в одних трусах. Это был бот атлетического телосложения, под два метра ростом, с курчавой светлой шевелюрой, что смешно тряслась кудрями в такт его движениям. Пробежав с десяток шагов, мужичок, споткнувшись, распластался на земле и принялся ползти, невнятно при этом что-то бормоча. Но тяжелое пузо не позволило проползти ему и двух метров, как преследователь пригвоздил его ногой к брусчатке.

– Помогите... – Взвизгнул он, усиленно вглядываясь в силуэты троих человек и протягивая в надежде руку.

Бот с ухмылкой на лице, неспешно отступил, занёс топор над головой и без тени сомнения, целясь в хребет, резко его опустил. По тёмному проулку эхом разнёсся смачный хруст, заглушаемый безумным воем мужичка. Бедняга выгнулся, напрягся струной раскрыл глаза и рот настолько широко, что глазные яблоки казалось вот-вот выпрыгнут из орбит на дорогу, а рот, рванётся челюстью вслед за ними, клацая зубами. Но нападающий на этом не остановился, упёршись ступней в спину, он пытался вытянуть топорнице, прочно застрявшее в костях. Расшатывая рукоять, ему всё-таки удалось вытянуть оружие. Затем он замахнулся и вновь с силой рубанул, мужичок вскрикнул, но тут же затих, обмякнув, пуская пузырьки в растекающейся лужице собственной крови.

– Что делать будем? – нервничая, прошептал Феликс, не отрывая взгляда от окровавленного топора. – Может пристрелить его от греха...

– Согласен! Пришей урода – и дело с концом. – С желчью в голосе сказал Стив.

– Мне одному кажется, что патроны нужно беречь? Пройдём стороной, может он нами не заинтересуется. – Полушёпотом ответил Брут, приближаясь к забрызганному кровью боту все ещё загнипнотизированного и опускающего топор на мёртвое, исковерканное тело.

Они бесшумно покрались вдоль левой границы зданий, намереваясь незаметно обойти кровавого аполлона. Им почти это удалось, но кто-то из троих случайно шаркнул подошвой

ботинка. Послышалась нервная ругань Феликса. Бот настороженно повернулся в их сторону забрызганным дробью бурых капель лицом, шаря в полумраке обезумевшими шарами глаз в поиске источника звука. Заметив три неуклюже замерших силуэта, он перехватил скользкую от крови рукоять топора и, не произнося ни слова, в тишине, окруженной далёкой какофонией звуков борьбы, доносящихся с других улиц и перекрёстков, ринулся к ним. Он стремительно приближался, выкатив электронные глазница и, изобразив на запачканном лице звериный оскал, напрягая каждый даже самый незначительный мускул, но почему-то не издавая ни единого звука, тем самым придавая происходящему до ужаса мистический характер, охлаждающий кровь в жилах. Бугрящиеся мышцы его тела играючи преодолевали расстояние, разделяющее бота и его жертв. Эта картина показалась Бруту настолько выходящей из ряда вон из всех привычных знаний о ботах, как о созданиях, запрограммированных быть похожими на человека, что поражённый, он не сразу выстрелил. Этого промедления хватило, чтобы бот сократил расстояние вдвое. Выстрел – пуля прожужжала мимо, с глухим треском войдя в стену противоположной стороны улицы. Ещё выстрел – вторая пуля впиалась в левое плечо, чуть толкнув его, но бот казалось заметил в этом не более, чем царапину и двигался также рьяно, как и до этого. Брут в третий раз нажал на спусковой крючок, но вместо выстрела раздался сухой щелчок, означавший, что магазин опустел и нужно было до этого целиться поточнее.

– Чёрт! Патроны... – Ругнулся он.

За то время, что он перезаряжал магазин, бот уже находился в трёх прыжках от застывшего в ужасе Феликса, с уныло опущенным острием катаны в руке. В следующее мгновение в полутьме вспыхнул плазменный меч, запыхавший огненными цветами, постоянно находившимися в слабо заметном движении: расслаиваясь и струясь одновременно. Стоящий рядом с Феликсом Стив, зайдя с боку бота, неспешным взмахом полоснул по локтям. Движение было до того легким и ленивым, что Брут, сперва обрадовался мощи таящейся в мече, а после устранился, представив, что им на пути могут встретиться враги, вооруженные таким же оружием. Воздух наполнился отвратительным запахом обгоревшей кожи и мяса. Топор с кистями бота, всё ещё вцепившимися в рукоять, отделившись от своего хозяина и пролетев по инерции вперёд, лягнул у самых ног Феликса. Секунду, казалось, бот не понимал происходящего, остановившись и бестолково оглядывая обожжённые обрубки рук, в один короткий миг лишившихся своих продолжений. Всполохом разрезав полотно тьмы, тот же меч взлетел вверх и косо опустился, с шипением впиваясь боту в туловище в районе ключицы и прожигая до пояса. Красавчик-бот шлёпнулся на камень мостовой, поделенный на две неравные части. Ноздрей Брута коснулся ещё более зловонный запах, чем прежде и, прикрывая нос рукой, он постарался побыстрее удалиться. За ним торопливо последовали остальные, не обращая внимания на создаваемый шум, желая лишь поскорее убраться из этого страшного места.

Поспешно пройдя около пятидесяти шагов, притормозив лишь однажды, когда, сотрясая воздух, прогремело три далеких взрыва, их взору предстал пустой, не считая трёх-четырёх разодранных трупов, перекрёсток, а слуху – шум буйного сражения, исходившего из поворота налево. Гулкий грохот тяжелых стоп об землю и удары с металлическим отзвуком были твердыми и неимоверно мощными, словно усиленные в несколько десятков раз. И чем ближе они подходили, тем яснее слышались металлический скрежет и жужжащие звуки автоматки, сопровождающие удары и шаги.

– Что-то меня совсем не тянет идти вперёд... – Пробормотал Стив. – Такое ощущение, что там за поворотом механическая армия...

Настороженно пригнувшись, Брут остановился, заставляя проделать остальных то же самое, одна из дверей многоэтажки скользнула в сторону, открывая проём, и оттуда выскочило двое мужчин и женщина, они бегом направились к перекрёстку, спокойно пересекли его и скрылись дальше по улице.

– Так просто... Не так страшен чёрт, как его малюют. А, Стив? – воодушевленно сказал Брут, распрямившись и энергично зашагав, не теряя из виду уменьшающиеся силуэты бегущих, то ли ботов, то ли людей.

– Не слишком ли ты... – только и успел сказать Стив, как угол крайнего здания на уровне второго этажа, с ужасающим грохотом разлетелся на куски, показав огромную механическую руку.

Следом за рукой выплыло громоздкое механическое туловище, содержащее во чреве бота, управляющего этой машиной. Высотой он был с двухэтажный дом и весил, по меньшей мере, несколько десятков тонн. Под его металлическими ступнями, формой напоминающих трехлучевую звезду, лопалась брусчатка, вмянаясь в грунт от чрезмерной нагрузки. Две руки заканчивались огромными по сравнению с туловищем, будто гипертрофированными, кулачищами. Не имея шеи, на плечах вертелась звериная, похожая на тигриную, голова. И это был даже не робот, а скорее своеобразный экзоскелет, увеличенный многократно в размерах, так как находившийся внутри бот в точности совершал все движения машины.

–Робомехи! – испуганно промямлил Феликс, замедляя темп передвижения.

– Ни хрена себе... – Медленно проговорил, поражённый увиденным, Стив. – Я надеюсь, ты не про этого чёрта говорил? – уставившись на стального гиганта, спросил он. – По-моему, он выглядит гораздо страшнее, чем если бы его намалевали...

Лихо развернувшись на месте, но не успев вскинуть кулачища, робомех получил мощнейший удар в корпус, вылетевшего из-за разрушенного угла здорового кулака, формой напоминающего наковальню. Удар оказался настолько серьёзным, что защита корпуса со скрежетом погнулась, вмянаясь внутрь, а сам робомех сделал несколько шагов назад, удерживая равновесие.

Противник, ловко подпрыгивая, громыхая при приземлении широченными лапами и шипя гидравликой при прыжках, в секунду сократил расстояние между ними и выдал серию сокрушительных ударов, долбя своими наковальнями вражескую грудь, намереваясь во что бы то не стало уничтожить управляющего бота. Во все стороны, разрываясь от ударов, летели клочья металлической обшивки, поднимая невыносимый грохот и дребезг, словно троица беглецов находилась не посреди улицы, а оказалась на металлообрабатывающем заводе.

– Приготовились! – неотрывно наблюдая за битвой, крикнул Брут, пытаясь перекрыть голосом издаваемый робомехами шум. – Если рванём сейчас, то успеем завернуть за угол и смыться отсюда.

Держа робомехов в поле зрения и стараясь не бросаться им на глаза, все трое побежали к перекрёстку.

Вскинув голову кверху и широко раскрыв рот, атакованный робомех взревел металлическим, скрежещущим рёвом, вырвавшимся из управляющего бота и усиленный громкоговорителями.

– Мать божья... – затыкая уши руками, процедил Феликс.

– Скорее, скорее! – торопил Брут, больше самого себя, нежели их.

Атакованный робомех, у которого никак не получалось защититься от града ударов, совершил непредсказуемый ход, чем застал врага врасплох. Кинувшись на него и прижав к себе левой ручищей, он направил правую руку, оснащённую шестью стволами гигантских калибров, в морду врага. Эта штука напомнила Бруту пулемёт Гатлинга из фильмов, действие которых происходило в далеком 20-ом веке. Раскрутившиеся в бешеной скорости стволы засверкали огнём, выплевывая десятки пуль в секунду.

Троица бежала, как спринтерские бегуны на соревнованиях. До поворота оставалось не больше тридцати шагов, когда стену здания прошла пулемётная очередь. Громадные пули просвистели у головы Брута, вгрызаясь в бетон отожравшимися шмелями, выбивая мелкое крошево и окутывая фигуру в пыльный саван.

– Твою мать! – выругался он, громко чихнув.

– Ты чего расчихался на всю округу!? – затравленно озираясь, прошептал Стив.

– От нехрен делать! Или от пули, пролетевшей в сантиметре от моей черепашки! – вспылл Брут.

– Ну, чихнул человек, что цепляться-то? Не экзамен идёт – пулемёты строчат! Будь здоров, кстати! – заступился Феликс.

– Ага, будешь тут здоровым... – Негромко сказал Брут. – Особенно после того, как башка разлетится на мелкие кусочки.

Промедления врага хватило на то, чтобы второй робомех успел снести ему пол морды, после чего стрекот очереди сменился звуком холостой трещётки, а вспышки огня из стволов – густым дымом. Раскуроченная морда искрила электрическими разрядами в местах разрывов сервоприводов и дымилась, а по металлической спине стекала черная густая жидкость масел. Наконец, ослабив хватку, робомех размахнулся правой ручищей, намереваясь хорошенько долбануть своего обидчика по башке. Перед ударом из локтя брызнул столп пламени, увеличивая скорость летящего кулака. Удар оказался настолько сокрушительной силы, что башка слетела с плеч, с грохотом падая на брусчатку, и покатилась, кувыркаясь, до двери одного из зданий, а рука оказалась сплюсненной по самый локоть вместе с пулеметом Гатлинга.

Потеряв свои визоры, управляющий бот безголового робомеха, опустил защитный щит, чтобы видеть врага сквозь стекло и становился теперь весьма уязвимым. Лицо бота исказила гримаса ярости, он что-то орал, стараясь изо всех сил. Жилы на его горле вздулись канатами, а глаза горели желчным пламенем. Он закинул руку за спину, робомех повторил движение, выживая из-за спины гигантский меч волнистой формы. Двухметровой длины лезвие представлялось не однородным, а изборожденным различными прорезанными узорами. Меч взлетел кверху и устремился на врага, но тот успел выставить сплюсненную руку, пытаясь ею, как щитом, отразить удар. Лезвие меча до половины вгрызлось в металл руки. Искрясь и брызгая жидкостью, сплюсненная часть безжизненно повисла над землёй. Безголовый снова замахнулся и меч, вместо того, чтобы опуститься на голову врагу, со звяканьем вошел во вторую руку, вскинутую робомехом для защиты. Безголовый дёрнул за рукоять, но вместе с мечом на него навалился противник, упираясь звездами ступней в брусчатку, разламывая её в мелкое крошево. Безголовый отступил назад, в попытке удержать равновесие, но было поздно – из-за спины противника дохнуло пламя и рыкнул двигатель, увеличивший мощность движений. Оба робомеха стремительно надвигались на то место, где сейчас находилась троица.

Округлив глаза от страха, Брут, что есть мочи, рванулся к пересечению улиц. Робомехи надвигались гигантской стеной, готовой сию секунду обрушиться лавиной металла. Время будто застыло на месте, Брут всё бежал и бежал, а робомехи всё падали, зависнув в воздухе, словно не имеющие массы былинки. Раздался грохот, сотрясший всю округу, заставив вздрогнуть и пойти трещинами ближайшие здания. Брут бежал, сцепив зубы, ещё чуть-чуть и он окажется погребённым под камнепадом, который устроили железные соперники, разрушая основание здания. Грохот падения многотонных бойцов сменился грохотом обрушающегося здания, погребаящего под собой обезумевших противников. Брут пересёк перекрёсток, но из опаски обрушения здания не стал поворачивать налево, а рванул прямо.

Через несколько секунд грохот стих, сменившись волной пыли, разлетевшейся во все стороны. Отбежав на безопасное расстояние, Брут упёрся руками в колени и упорно, раз за разом втягивал воздух, расширяя до предела легкие, отхаркивался и сплёвывал на брусчатку частички пыли, забившие дыхательные пути.

– Охре... неть... – Только и смог выговорить он, глядя на образовавшуюся гору камней и торчащие из-под неё механические конечности машин, предпочтивших смерть проигранной битве.

– Феликс... Стив... – Задыхаясь прошептал он, и вдруг осознал, что никого из товарищей нет рядом. – Вот, чёрт! Только бы они были живы...

Отдуваясь словно загнанный скакун, он побежал обратно к перекрёстку. Поглядев во все стороны и убедившись, что вокруг нет ни единого бота, он порадовался тому, что эти гиганты своим грохотом хотя бы распугали всех ботов в радиусе квартала. Оббежав кучу камней с торчащей повсюду арматурой и искрящими конечностями робомехов, Брут увидел Стива, склонившегося над Феликсом. Мысль о том, что они остались без последнего шанса на спасение, больно шибанула по голове, заставив кровь заколотиться в висках. Он рванулся навстречу, в надежде, что с Феликсом всё обошлось и он просто упал в обморок от переизбытка чувств. С замиранием сердца он подошел ближе к Стиву.

– Что с ним? – затаив дыхание спросил Брут.

– Ногу зажало... – Напрягаясь и пыхтя, ответил Стив. – Не могу сдвинуть, помощи...

Феликс был бледен, как мел, насколько можно было определить в свете уличных фонарей. Играя желваками на скулах, он вцепился глазами в кусок бетонной плиты, что покоился на его правой ноге.

– Так, отойди... – Взявшись усиленной рукой за торчащую из бетона арматуру, Брут приподнял плиту. Посыпались мелкие камешки. Схватив Феликса подмышки, Стив оттащил его на безопасное расстояние. Расплющенный на конце обрубков ноги безжизненно волочился, оставляя за собой кровавый след.

– Хреново дело, братцы. – Пытаясь держаться бодро, осиплым голосом воскликнул раненный.

– Что мы можем сделать? Я в медицине ни хрена не шарю, а ты? – вопросительно глянул Стив на Брута, трясаясь так, будто это он остался без конечности.

Тот в ответ лишь передёрнул плечом.

– Не дрейфьте, мужики. – Стараясь не терять самообладание, прохрипел Феликс. – Понадобится жгут или что-то похожее на него, нужно перетянуть ногу, чтобы не кровоточила.

Брут, недолго думая, дернулся к торчащим из-под завала трехметровым ногам робомехов. Пошарив с минуту, выдрал из ноги резиновый шланг.

– Да брось ты её! – не утерпел Стив, глядя на сжатую в руках пострадавшего до белизны костяшек, рукоять катаны.

Затянув шланг под чутким руководством корчившегося от боли Феликса, парни взяли его под руки и неуклюже двигаясь, поспешили продолжить путь. Брут со Стивом, под тяжестью опирающегося на них Феликса, перебирали ногами так быстро, как могли, но скорость при этом была, как у черепахи без задних лап. Феликсу же приходилось гораздо сложнее: он морщился и ругался, прыгая на здоровой ноге.

Они торопились к тому единственно важному на данный момент, что могло вытащить их отсюда и спасти жизни. Брут представил, как окровавленный, перепачканный, в разодранной одежде он переступает порог дома. Как бабушка, до смерти перепуганная, чуть не теряя сознание, хватается за сердце и оседает на стул. Как дядя, тетя и племянники глядят на него с раскрытыми в изумлении ртами. «Брут... Сынок... – шепчет бабушка, еле крепясь, чтобы не разрыдаться от нахлынувших эмоций. – Живой, целёхонький...» Как он угрюмо качает головой в ответ. «Как ты выжил? – всегда сердитый и серьезный, но сейчас растерянно хлопающий глазами, вопрошает дядя. – В новостях передавали, что это теперь закрытая зона и вряд ли кто смог остаться в живых. Говорили, что даже Брегор погиб!» «Пришлось пристрелить с десятка два ботов и зарубить парочку монстров»: отвечает он, подробно пересказывая свои приключения, скорбно вздыхая и глядя, как ещё больше округляются глаза племяшей...

Феликс, до этого слабо постанывающий, начал рычать и выть сквозь стиснутые зубы, как какое-то животное, а не человек. Бруту было не по себе от того, какие метаморфозы могут происходить с человеком – венцом природы, в крайних чрезвычайных ситуациях. Они, люди

22 века, настолько привыкли к высоким технологиям, бок о бок идущим с ними и постоянно сопровождающими их, куда бы те не собрались, что самым страшным из того, что могло бы произойти был укол обезболивающего. Брут всегда ценил реалистичность в кинематографическом искусстве, но как же он оказался поражен, ибо до него только сейчас стало доходить, насколько же жизнь человека отличается от его былых представлений о ней. Где спасатели, что в два счёта придут на выручку пострадавшим, где те всячески хваленные технологии защиты человека от любой опасности? Он думал, что знал о мире больше, чем его ровесники, но на самом деле оказалось, что он не знал ни черта.

Добравшись до следующего перекрёстка, они уселись у стен углового здания.

– Ну как ты? – тяжело дыша, спросил Брут, прислонившись к стене.

– Терпимо... – скрипя зубами, ответил Феликс, скривившись в улыбке, продолжил: – Ммм... Никогда б не подумал, что физическая боль может быть такой адской.

– Крепись, мужик, почти добрались. – Легонько хлопнул его по руке Стив.

– Да... Два квартала. Прямо, затем налево. – Облизнул пересохшие губы он.

Остальной путь троица проделала без каких-либо серьёзных происшествий, хотя, довольно часто на пути встречались обезумевшие боты, но к великому облегчению, те были настолько заняты боями друг с другом, что не обращали внимания на хромающую троицу. Но всё же несколько раз применить оружие пришлось.

Рядом с величественным Колизеем, среди окружающих его строений, расположилось здание Центра, высотой в пять этажей, чем существенно отличалось от окружающих высоток. Войти внутрь можно было лишь по пропускам, но сейчас дверь сиротливо зияла дырой выбитого триплекса, распластавшимся у проёма паутиной трещин.

Подошвы ботинок похрустывали битым стеклопластиком, тройка неспешно пробиралась внутрь. По одной из стен узкого коридорчика шёл размазанный кровавый след, кое-где превращавшийся в пятерню и уползающий дальше вглубь здания. Вышли в небольшую слабо освещённую, но ярко украшенную залу. В центре, под высоким потолком, светилась массивная, украшенная подобием драгоценных камней, люстра с несколькими рядами моргающих ламп. На стенах красовались разных размеров трип-рамки произведениями искусства великих художников от Леонардо да Винчи до современного Калиосто. В самом центре залы, озвучиваемый нежным женским голосом, воспроизводился трип-показ какого-то нового проекта корпорации «Мегасофт» на участке В3. Напольное покрытие, игравшее лазурными морскими волнами и проносившимися стайками рыб, кровавым следом вело к трём трупам в одеждах, отдалённо напоминающих робу Феликса.

– Ты, кажется, говорил, что появился у той стороны колизея, убегая отсюда... – глядя на неестественно и как-то по-мрачному гармонирующие с залой трупы, выдохнул Брут.

– Да... Давайте направо, в тот коридор... Планировка этого места – спиральная, здесь с лёгкостью можно запутаться... – Облизывая губы, пробормотал техник. – Я возился с флаером, тестируя программное обеспечение... На... – Он тяжело застонал. – Наличие ошибок... Когда всё началось... Убегая отсюда, я не думал, что крах пришёл всему участку...

– И сектору. – Сухо добавил пыхтящий от нагрузки Стив. – А возможно, и всему ГотМу.

– Феликс, куда мы сейчас направляемся? – поинтересовался Брут.

– На взлётную полосу... Куда ж ещё... – Ответил тот.

– А здесь медкапсула есть?

– Конечно... Центр и без медкапсулы, шутишь?

– Вот туда и направляй нас. В первую очередь тебя нужно подлатать!

– Вот же... – Перестав прыгать, он угрюмо опустил глаза на раздробленный конец ноги. – Дальше будет разветвление... Но, постойте я, конечно не медик, но кажется, после капсулы я буду в самом настоящем коматозе. Кто же тогда будет управлять флаером?..

– Да что ж за чертовщина!? – вскрикнул Стив. – Ты предлагаешь нам обречь тебя на смерть?

– Я, между прочим, жить хочу не меньше твоего...

– Значит решено! Показывай.

Добравшись до того места, где коридор упирался в два проема, Феликс, взмахнув рукой, блеснул серебром смартвейса и дверь быстро скользнула в сторону, впуская людей.

Через две-три минуты добрались до медотсека, положили Феликса в капсулу и принялись ждать. Феликс обнадежил, что скачки напряжения в здании никак не повлияют на работу медкапсулы, так как в целях безопасности её работа полностью автономна. Таймер на дисплее принялся отсчитывать двадцать три минуты, время текло нехотя, заставляя фантазию незанятого информацией ума бесноваться от ужасов, что могут поджидать их за столь долгое время. Стив, поигрывая в руке смартвейсом, нервно отмерял расстояние от одного белоснежного угла медицинского отсека до другого. Слипшиися, всклокоченные волосы, вылезшая щетина, впалые глаза, перепачканная и кое-где рваная одежда придавали ему вид городского бомжа, жителя нижних ярусов любого города. Хотя ещё вчера он выглядел смазливый, уверенным в себе и даже в меру нагловатым красавчиком, жизнь которого удалась. Теперь же на лице не осталось и следа от прежней уверенности в следующем дне, в глазах уже не виделась прежняя тяга к запретному. Да и какая тут могла быть уверенность в завтрашнем дне? От такого кошмара ещё не скоро удастся избавиться. А главное, при условии, что удастся выбраться – суметь остаться при рассудке. А чтобы выбраться наверняка, необходимо иметь оружие и снаряжение, если не военное, то хотя бы игровое.

– Не могу больше ждать. Думаю, нужно поискать оружейный склад. Может, удастся каким-то образом его открыть.

– Ты знаешь, где он находится? – замер в удивлении Стив.

– У нас смартвейс Феликса. Погляди, есть ли там план здания. Если нет – поброжу, потыркаюсь по комнатам, может что-нибудь, да найдётся.

– Сейчас глянем. – Он накиннул на запястье браслет и вскинул руку. В воздухе возникло объёмное изображение рабочего стола с кучей левитирующих в воздухе папок и файлов. Жестами другой руки Стив рылся в меню. – В памяти её, увы, нет, но я присоединился к местной сети и – вуаля! Вот здесь мы, а здесь склад оружия. Тут ходу не больше пяти минут вразвалочку.

Рабочий стол сменился объёмной картой помещения, мерцающая красная точка с надписью: «Это вы».

– Держи. – Протянул браслет Стив.

– Ты останься здесь. Без него нам не выбраться из этой передраги. – Накидывая смартвейс на запястье, сказал Брут, показывая на медкапсулу в которой замер Феликс.

– А я и не собирался никуда уходить. Посижу, приведу мысли в порядок, а то так и свихнуться не долго. Ну, удачи тебе! – легонько хлопнул он по плечу.

Брут коротко кивнул головой, вытащил из кобуры пояса пистолет, проверил обойму – оставалось всего три патрона, и вышел из медотсека. Путь по вихляющим коридорам оказался недолгим. Добравшись до последней двери, открывающей вход в склад, Брут в нерешительности замер. За прозрачной дверью из триплекса находилось небольшое помещение с ещё одной дверью, которая, к удивлению Брута, оказалась открыта. Пристально следя за проёмом, из которого исходило оранжевое аварийное освещение, он приставил смартвейс к считывающему устройству. Дверь бесшумно отъехала в сторону, прячась вглубь стены. Держа оружие обеими руками он медленно, стараясь не издавать лишнего шума, начал пробираться внутрь. Переступив порог склада, Брут не мог поверить своим глазам, насколько громадным было помещение, а главное, сколько здесь стеллажей со всевозможным оружием и средствами защиты. Начиная от простых дубинок, как те, с которыми приходилось выживать жертвам Колизея и панцирей

римлян, до пулеметов «Миниган», плюющихся плазмой и наипрочнейших костюмов игроков, самой актуальной на сегодняшний день версии.

До слуха донеслось обрывочное копошение где-то в глубине оружейной, заставляя сердце Брута зайти от страха. Решив не удаляться вглубь и не тревожить своим присутствием того, кто там мог быть, Брут пробрался в ряды костюмов и, как можно тише, сорвал один за другим. Собрался двинуться к рядам с оружием, но вдруг ощутил звенящую тишину в помещении. Недолго соображая, он побросал все на пол, скинул с себя одежду и натянул костюм. В следующее мгновение тишину разорвал сухой плевком ярко синего луча и его откинуло мощным импульсом на несколько шагов. Свалившись на спину и проскользив по полу пару метров, он попытался приподняться, но грудь сдавила неизвестно откуда взявшаяся великанская ступня. Над ним, целясь бластером в лицо, великанской физиономией навис гигант-тюремщик. Секунду он изучал горящими огнем глазами лицо Брута. И с облегчением для себя Брут заметил, как в его взгляде промелькнуло смешанное с недоверием чувство удивления.

– А тебя не так-то легко убить, как я погляжу! – убирая ногу с груди, прогромыхал Хродгейр. – Судьба штука привередливая. Не думал, что увижу тебя вновь.

Он помог Бруту подняться и хлопнул его по спине своей пятернёй, чуть не свалив его снова. Казалось, он был рад увидеть его. Но в честь чего это он так расчувствовался, где прежняя грубость? Выглядел он довольно смешно в обтягивающем костюме, но горы мышц вкупе с мощным телосложением и горящим, пронизывающим взглядом, мгновенно заставляли уважать этого человека.

– Ты говорил, что-то о том, что знаешь, как отсюда выбраться... – Он прищурился, буравя Брута изучающим взглядом. – Тогда я подумал, что это лишь для того, чтобы с помощью меня добраться куда нужно. Но теперь я вижу, что с тобой был ещё и техник. Так? – громыхнул он.

– Верно... – Ответил парнишка.

– Гарри или Феликс? – уточнил он.

– Феликс.

– И где он сейчас? – напирал здоровяк, сводя брови к переносице.

– В медкапсуле. Ему ногу расплющило обломком плиты.

– Да... Привереда судьба. Ладно. Бери костюмы и картриджи они во втором ряду третьей секции, а я подберу вам оружие. Вас трое, значит? Хорошо... – Сказал он, глядя на два валявшихся костюма.

Удалившись ко второму ряду и, попетляв немного в поисках необходимых для костюмов штуквин, закинул их в разгрузку, найденную в одном из рядов. Через некоторое время блужданий по рядам и секторам он наткнулся на Хродгейра, вертящего в руках нож с силовым лезвием вместо стали.

– Остался без ноги говоришь? – задумчиво произнес Хродгейр, с лёгким электрическим потрескиванием скребнув по щетине подбородка. – Тогда у меня есть для него подарок.

Жестом руки, не терпящим отлагательств, он позвал Брута следовать за собой, торопливо двигаясь куда-то вглубь склада. Забравшись в дебри рядов с амуницией, они вышли на просторную площадку, в стене которой покоилось с десятков механических экзоскелетов. Провёл смартвейсом, дополнительно набрав комбинацию на дисплее одной из камер хранения, и прозрачная створка, охранявшая экзоскелет, неторопливо отъехала в сторону. В камере зажгётся приглушенный холодный свет. С механическими щелчками, раскрылась передняя часть робокостюма, оголяя полую внутренность и приглашая пользователя забраться внутрь.

– Давай! – скомандовал великан.

– Чего? – не понял Брут.

– Лезь внутрь. Надо же как-то доставить подарок счастливому обладателю этого чуда.

– Ты что!?! Мне ни разу в жизни не приходилось управлять такой штуковиной... – засомневался Брут, с опаской поглядывая на чудо.

– А бизаров ты раньше рубил? А в ботов стрелял?

Брут отрицательно махнул головой.

– То-то! Полезай, не тяни! Время – не резина. – Поторопил его великан.

Боязливо он полез внутрь, испытывая при этом смешанные чувства любопытства и страха. Стоило ему забраться и застыть в той же позе, что и экзоскелет, как тот забежал лазерными сканерами по телу нового оператора. Хродгейр поманипулировал с возникшей голограммой цифробуквенной информации и, словно дав добро, экзоскелет с щелчками принялся закрывать сегменты, оставляя Брута в липнущему ко всему телу неприятному на ощупь и виду веществу. Не выдержав, он заорал:

– Ко мне со всех сторон липнет какая-то хрень!

– Не ссы, доходяга! Эта хрень создает связь с твоим мозгом, а также помогает чувствовать каждую часть экзоскелета, как собственное тело, плюс ко всему, эта же самая хрень будет защищать тебя от ударов и падений. Теперь это уже не хрень, потому что благодаря ей ты будешь, как печень в брюшине.

Ноги Брута внутри механизма находились на некотором расстоянии от земли, словно он надел обувь на высокой платформе. Колени же совпадали с «коленями» экзоскелета, также как руки и плечи. А вот шлем отсутствовал, вместо этого, после того как раздался последний щелчок, вокруг головы возникло прозрачное силовое поле. Брут поднял руки одну за другой, пошевелил ногами, чуть подпрыгнул, приземлившись с глухим грохотом. Подался вперед, выводя экзоскелет из камеры хранения. Движения сопровождалось звуками работающих сервоприводов.

– Просто непередаваемые ощущения! Такой легкий, подвижный! А главное мощный – кто теперь на меня, а, твари? – на его лице заиграла улыбка, а в зрачках светилась ребяческая задорность. – А можно мне такой же?

– Пойдём. – Хродгейр, увешанный разнокалиберным оружием, торопливо зашагал к выходу, петляя и лавируя между рядами, с такой грациозностью, что Брут, задев и свалив несколько полок на поворотах, смутился, почувствовав себя скорее неуклюжей консервной банкой, нежели крутым робомехом. – Как не крути, а костюм не даст тебе той ловкости, что есть в твоём теле. Сколько не тренируйся управлению им, до филигранной точности движения не доведешь. Это скорее мера предосторожности, чем средство выживания. По сравнению с тем костюмом, что на мне это так, ребячество.

– Хочешь сказать, что если мы сойдемся в схватке, то ты выйдешь победителем? – брови Брута поползли вверх, никак не ожидая услышать обратную точку зрения.

– Ни что не предрешено заранее... Но исходя из известных мне фактов о технологиях оружия и защиты, а знаю я об этом немало, уж поверь, то – да. Завалю в два счёта! – Последнюю фразу он сказал как-то с нажимом и шутливым злорадством, что заставило похолодеть нутро Брута.

Тут же в памяти всплыли пугающие слова Феликса: «А честно признаться, я его побаиваюсь маленько, столько историй о нём всяких ходит...»

Хродгейр почувствовав, что следовавший за ним топот механики уже не такой решительный, бросил не оборачиваясь:

– Не бойсь, железяка, своих не трогаю!

Через десять минут великан,двигающийся бесшумно, словно у него на подошвах здоровенных ботинок отросли кошачьи подушечки, и Брут, топающий следом, как гиппопотам, приблизились к медотсеку. Со стороны залы донесся каскад шумов. Грохот выбитого триплекса, зычные окрики и множественное порывание. Хродгейр настороженно вскинул громоздкий бластер, взмахом руки пропуская Брута вперед. Тот, покосившись на вулканическое жерло бластера в месте среза ствола, заторопился к двери медотсека. Добежав, взмахнул смартвейсом у считывающего устройства, вошёл внутрь, но к ужасающему удивлению никого не обнаружил.

– Не может быть! – опешил он, метнувшись к капсуле. – Стив, Феликс! Вашу мать!

Выскочив в коридор, едва не столкнулся с громадной фигурой Хродгейра, заорал ему в лицо:

– Их тут нет!

– Тшш! Не блажи, железный! Бежим к флаеру! Прямо по коридору, скорее! Или они там, или нет, что увеличивает их шансы стать мертвяками. – Зашептал Хродгейр.

Брут передвигал ноги настолько быстро, насколько позволял экзоскелет, а позволял он не очень многое. Ещё в школе Брут начал увлекаться бегом и не забросил его и после – пробежаться поутру по побережью было для него райским наслаждением, устанавливал местные рекорды и стометровку пробежать за 11 секунд было для него плевым делом, но костюм заметно тормозил движения его быстрых ног. Даже здоровяк начал наступать ему на пятки, крича во всю глотку, что им сели на хвост и если тот не поторопится, то его пинчище проделает в его заднице дыру размером с луну.

Беспорядочный топот лап, судя по клацающим звукам, весьма когтистых, приближался с ужасающей скоростью. До ушей долетела матерная ругань Хродгейра и несколько сухих щелчков, означавших, что великан применил оружие. Позади что-то шлёпнулось, полетело кубарем, взвыло так жалобно, пронзительно и мрачно, что Бруту стало не по себе. Кто-то злобно заорал человеческим голосом, на непонятном языке. Любопытство заставило Брута обернуться. Чуть не вывернув шею, он увидел прожжённого насквозь шести-, а то и восьмилапого широкогрудого бульдогоподобного монстра и корчащегося от боли свалившегося всадника, погребённых под лапами напиральной конницы или правильней сказать – собанницы.

Пробежав метров двадцать, Брут вылетел из автоматически распахнувшейся двери. За ним появился великан со своей пушкой наперевес и, глядя на минимак произнес, как показалось Бруту, с нескрываемой лаской в голосе:

– Вот он, родимый...

Их взору предстала уменьшенная копия скайдрома окольцованная прозрачными стенами Центра и освещенная мощными прожекторами сверху. В центре взлётной площадки, издавая слабый монотонный гул, стоял серебристый минимак. Из проёма фюзеляжа показалась светловолосая шевелюра настороженной физиономии Стива. Увидев, что изменившееся от ужаса лицо Стива скрылось, а крышка люка поползла вверх, Брут замахал руками, заорав, что есть мочи. Люк, запертый наполовину замер, а Стив, боязливо выглянув, пристально вглядывался в очень знакомое темнокожее лицо и в следующий момент люк начал движение обратно, готовый принять новых пассажиров на борт.

Услышав за спиной плевки бластера и резко обернувшись, Брут чертыхнулся. Из дверного проёма, нескончаемым потоком, выпрыгивали всадники в развивающихся за спинами плащах с шипастыми забралами на лицах, верхом на бульдогоподобных многоногих скакунах. Его брови в изумлении поползли вверх, пальнув для острастки не глядя в проход, отшвырнул опустошённый пистолет и припустил со всех ног к минимаку.

Бодро запрыгнув на подножку отрывающегося от поверхности минимака, в две секунды взобрался на борт, чем вынудил отстреливающегося Хродгейра матюгаться похлеще сапожника. Стив тянул за руку, бесполезными потугами пытаясь затащить многокилограммовую механико-биологическую тушу внутрь, но он больше мешал, чем помогал. В конце концов, Бруту удалось загрузить это экзобионическое чудо в салон минимака. Следом за ним, плюнув напоследок и свалив замертво матёрого всадника, в руке которого возникло светящееся подобие меча и швырнув в приближающуюся толпу небольшой предмет, влетел Хродгейр. Прозвучал шум, напоминающий гул сотен трансформаторных будок и во все стороны от брошенного предмета раскинулась сфера электрического разряда, сражая наповал попавших в зону действия ботов. Машина стала резко набирать высоту, оставляя далеко внизу раздосадованную толпу кружащих по скайдрому монстро-всадников.

– Еле оторвались от этого табуна. – Сплюнул Хродгейр в неторопливо запирающийся проём люка.

– Кого я вижу! Хродгейр, дружище! – сидя в пилотском кресле, вскричал Феликс. – Задрать люки! Всем по местам! Приготовиться палить со всех орудий!

– Что это с ним? – в удивлении подняв глаза на Стива, спросил Брут. – Чего он такой взбудораженный? И вообще, почему не дождался меня?

– А... Да это он после стимуляторов. – Отмахнулся Стив. – Всю дорогу, байки рассказывает, окопесив несёт. Операция прошла гораздо быстрее, чем запланированное капсулой время. Ну, я и решил не дожидаться тебя – план Центра у тебя с собой, думаю, дорогу найдёшь... Зато вишь, как удачно получилось? Прямо в последнюю секунду успели!

– С этим не поспоришь! – устало согласился Брут, освобождаясь из уз экзоскелета и усаживаясь напротив Стива, в кресло рядом с иллюминатором. – А ты вот, примерь костюмчик. Вещь крайне полезная – проверил на себе. Выдерживает силовые разряды и вес Хродгейра.

Стив враждебно покосился на гиганта, разместившегося у противоположной стены и что-то разглядывающего в трип-проекции карты ГотМа.

– Он что, хотел убить тебя? Ему мало было того, что он людей на убой отправлял!? – с каждым словом Стив краснел и горячился всё сильнее, даже приподнялся с кресла, не замечая Брута, пытавшегося его успокоить. – Из-за тебя погибли ни в чём не повинные люди! – крикнул он в сторону великана. – Мои друзья! Ты слышишь? Эй, я к тебе обращаюсь!

– Не хрен было соваться, куда не надо. – Не глядя, бросил равнодушно великан.

– Что?! Какого?.. Эти ублюдки из охраны взяли нас, как преступников...

– Ты ошибаешься, блондинчик.

– И в чём же!? – дерзко спросил Стив.

– Не как преступников, а как рабов. Они за таких пойманных беглецов, кредиты получают. А вам просто не повезло – превратности судьбы... Ты же, в конце концов, остался в живых? – великан поглядел на него вопросительно, ожидая подтверждения.

– Да, но наши друзья... – Возразил было Стив.

– Вот и заткнись! – рявкнул гигант, сверкнув очами и долбанув пудовым кулаком о столик, отчего его оппонент вздрогнул, и захлопнул рот. – Так-то лучше. Не советую выяснять со мной отношения – не обрадуешься финалу. Чем искать виновных сходи лучше погляди, всё ли там в порядке с нашим пилотом. Что-то он притих.

Но Стив, деловито скрестив руки на груди, упёрся взглядом в иллюминатор, изучая безграничное полотно космоса, усеянное искрящимися звездами, явно игнорируя приказ здорovia. Тяжело вздохнув, Брут поплёлся в пилотский отсек, мимо небольшой кухоньки, где расположились прозрачные шкафчики с глядящими изнутри бутылками дорогого алкоголя и вычурной закуски.

Вид из пилотского отсека был пугающе-обескураживающим – за сферической линзой блистера, начинающейся у основания пилотских кресел и плавно перетекающей в фюзеляж над головой, зияло черной пустотой безграничное пространство, время от времени освещаемое далёкими вспышками в космосе. Сверху лился колючий свет звезд, созданных вселенной. Снизу, сокрытая темнотой, покоилась земная твердь, кишашая тварями, созданными рукой человека.

Феликс уверенно и нагло «жал на массу», свесив голову, пуская слюни и беззаботно сопя в обе ноздри. Проекция экрана в реальном времени показывала движение минимака по траектории, проложенной к южному скайпорту. Пробежал глазами по цифробуквенной информации, но понял только несколько простейших величин, таких, как расстояние до точки назначения в бегущих обратным отсчетом цифрах, скорость движения и время прибытия.

– Три часа до скайпорта? Что-то движемся как на увеселительной прогулке. – Недовольно пробурчал он, проверяя защёлкнуто ли крепление ремня посапывающего пилота.

– Скорость движения для автопилота установлена ручным управлением. – Раздалось над самым ухом вздрогнувшего от неожиданности Брута.

Обернувшись, он дёрнул головой назад, схватившись за сердце, выдохнул:

– Ух, и напугала же ты меня!

– Прошу прощения за мою бестактность, но вы должны пройти в пассажирский отсек. – Прорекламовала нежным тоном проекция стройной привлекательной стюардессы с милым личиком ангела, спустившегося с небес.

На некоторое мгновение он засмотрелся реалистичными совершенными чертами лица ненастоящей девушки. Взгляд, задержавшись дольше положенного на декольте, заскользил вниз по осиной талии, огибая в меру крутые изгибы бедер, и вновь поднялся вверх.

– Ты прекрасна, спору нет... – Залюбовался Брут, не сводя взора с больших гелиево-голубых глаз, обрамленных изящными ресницами.

Она лишь улыбнулась в ответ и, слегка перефразировав, повторила просьбу.

Он провёл сквозь талию рукой, чем создал подрагивающие помехи проекции, и потеряв интерес, удалился в салон, по пути прихватив бутылочку вина и три стакана. Повертев в руке стандартный витиевато гранённый стакан и усомнившись в правильности такого выбора для глотки Хродгейра, он выискал пол литровую пивную кружку.

Ни слова не сказав, опустил на столешницу тару, разбрызгивая, плеснул сладковатого на запах, бурого вина. Протянул Стиву, который с отсутствующим видом глядел в темноту за бортом. Подал Хродгейру, вместившую в себя две третьих всей бутылки, до краёв наполненную бадью. Отстранившись от карты и приняв кружище, тот повертел, разглядывая содержимое, чуть пригубил, причмокивая губами, как заправский дегустатор и опорожнил содержимое одним залпом. Но поддержать разговор и выпить ещё наотрез отказался, перечеркнув предложение Брута не требующим обсуждения жестом руки. Допив остатки вина и всё это время плясая в иллюминатор, Брут наконец провалился в сон.

Три часа пролетели, как один миг, быстрее, чем всё его детство, вся жизнь, увиденная во сне. Открывать глаза не хотелось, но разлепить их всё же пришлось. Секунду соображая, он смахнул ладонью остатки сна и направился в пилотский отсек. Феликс, пришедший в себя, что-то оживлённо обсуждал с Хродгейром, втиснувшем свою тушу в кресло второго пилота.

– Феликс, как ты? – заспанным голосом прервал их диспут Брут.

– Лучше, чем четыре часа назад. – Стараясь выглядеть бодрым, ответил он и продолжил, обращаясь к оппоненту. – Мы просто обязаны сесть, заряда элементов питания не хватит и на шесть-семь сотен километров! Ты предлагаешь неминуемую гибель! Нельзя двигаться дальше. У нас два варианта: мы садимся прямо в доках и заряжаемся, либо высаживаем группу, которая попросту находит элементы питания, мы заменим их и полетим дальше, ну, или заменим их позже, когда эти умрут. Впрочем, важно не это, а то, что без них никак нельзя.

– А где мы сейчас находимся? – вклинился в разговор Брут.

– На подлете к южному скайпорту. Здесь тоже всё глухо. Ни связи, ни сигнальных огней, ни спасателей, ни армии – словом никого и ничего нет. Да сам скайпорт мёртв – освещения нет нигде, даже полоса взлета и та без опознавательных сигналов.

– Мы не сможем сесть?

– Сесть-то мы как раз и сможем, но, видишь ли, что нас ожидает на поверхности... – В задумчивости запустив пятерню в волосы, недоговорил великан.

– У нас есть костюмы, оружие и...

– Один боец на четверых! – растянулся в кривой улыбке Хродгейр.

– Нет – намерение! Почему ты так боишься? У нас же костюмы... – Удивлённо поглядел на него Брут.

– Тут столько разнообразных тварей по континенту бегают! К примеру, схватит тебя здоровенная челюсть и утащит в свое логово, километров этак за пять, разве тебя потом сыщешь?

Мы, допустим, свалим, а вот ты сдохнешь банально от голода. А ещё на тебя может наступить кто-нибудь монстр потяжелее меня и костюм попросту не выдержит нагрузки, позволив твоему телу лопнуть, как мыльный пузырь. А также...

– Ладно-ладно... – Перебил его Брут. – Можешь не продолжать, я понял твою позицию, ни к чему сгущать краски. Если без элементов нам не проделать семь тысяч километров, значит, мы их добудем. Феликс, можешь объяснить, что искать и, хотя бы примерно, где искать?

– Не вопрос. Пойдём, покажу тебе тоже. Хотя Хродгейр собирался идти в одиночку. – Сказал он, пропрыгав на одной ноге в салон.

– Что? Нет, мы пойдем втроём. Чем больше людей, тем лучше! Так ведь?

– Нет! Я не собираюсь отвлекаться от цели, занимаясь вашей защитой. – Недовольно бросил великан.

– Мы и сами можем за себя постоять! Иначе мы бы здесь сейчас не стояли и не болтали! – напирал Брут.

– Всё, с чем пришлось вам столкнуться – цветочки. Ты же в курсе о красных секторах? Так вот несколько из них расположены вокруг скайпорта. И те твари наверняка рыщут поблизости. Это я так, к слову...

– Мы идём с тобой и точка! – не сдавался парнишка. – Больше вероятности, что из троих может вернуться хотя бы один и тогда двое смогут выбраться за пределы ГотМа.

– Будь по-твоему, пойдёшь со мной. Понесешь элементы. – Сдался Хродгейр.

– Но и Стив...

– Я всё сказал! – внезапно вспылел великан, сверкнув звериными глазами.

На помощь пришел Феликс, тронув за руку парня и уводя вглубь салона, мимо откинувшегося на спинку кресла дрыхнувшего Стива:

– Вот и славненько, вот и договорились. Так вот, в основном они всегда расположены в хвостовой части флаеров. Есть, конечно, модификации грузовых маков, но это отдельная история... Но что самое важное, вам нужно искать: а) такой же минимак, что и наш, или б) склад технического сектора.

– Со скаймакса не подойдут? – уточнил Брут.

– Нет, технически они не сопоставимы, хоть и выполняют одну и ту же роль.

– Разве нельзя снять батарею с одного летающего средства и приспособить к другому? Здесь батарея и там батарея. Какая разница? – не понимал Брут.

– Мне тебе прочитать краткий курс по термодинамическому равновесию, энергообменным процессам и силовым установкам? – спросил с ехидцей Феликс. – Или ты просто поверишь мне на слово и притащишь то, о чём я тебя прошу.

Брут, не ожидавший такой бурной реакции от техника, молча развернулся на месте и сделал вид, что занимается проверкой снаряжения.

Через двадцать минут минимак достиг полосы взлёта и, изучающе, врубив мощные прожектора в носовой части, двинулся вдоль пустынной поверхности. Спереди красовался угол скайпорта, а рядом технический сектор с ангарами в один ряд. Феликс полностью сконцентрировался на управлении аппаратом, резкими, едва уловимыми движениями рук манипулируя элементами трип-проекции. Перед взором Брута протекал каскад разнообразных голограмм, сопровождаемых информацией понятной только пилоту.

– Можешь ближе? – спросил Хродгейр, глядя на здание технического сектора и указывая пальцем на массивные ворота.

– Стараюсь! – раздражённо ответил техник, продолжая колдовать над трип-проекцией.

Минимак мягко опустился на поверхность, люк с выдыханием отодвинулся в сторону, раскрывая бездонный зев кромешной темноты. В салон ворвались далекие звуки ревушего воя множеств существ, судя по звуку, существ громадных, подобных титанам, низвергнутым в тартар. Звуки эти поочерёдно возникали в разных сторонах местности и на разном удалении

друг от друга, разных оттенков, переходящих в рёв и наоборот – от одиноко-заунывного, до горящего жестокой расправой.

Разбуженный Стив, стоящий рядом с оружием наперевес для подстраховки, с интересом вертел головой в разные стороны, часто хлопая заспанными глазами.

Хродгейр нырнул в темноту и двинулся к воротам, преследуя прыгающее из стороны в сторону пятно света. Брут сиганул следом и поспешил за ним. Бежать было совсем неудобно, так как фонарь находился на стволе бластера, а держать оружие приходилось обеими руками, что стесняло движения. Здоровяку же вес бластера был нипочем – держа его в одной руке, он двигался гораздо легче и быстрее.

Хродгейр вскинул оружие, приглушенный голубоватый всполох короткой линией разрезал тьму и впился в ворота, с шипением прожигая в них дыру. За ним последовало ещё несколько всполохов, расширяя дыру до размеров человеческого роста. Великан нырнул в образовавшийся проём, светящийся оплавленными краями ярко-оранжевым цветом, но быстро остывающими и темнеющими на ветру. Брут бежал следом, стараясь не отставать, показывая тем самым, что он сильнее и выносливее, чем кажется на первый взгляд.

Внутри ровными рядами до самого потолка, а это по меньшей мере с жилой дом в три-четыре этажа, располагались прямоугольные стеллажи со всяческими механизмами, запасными частями, расходными элементами и прочими специфическими штуковинами. К запаху сгоревшего железа ворот добавился запах смазочных материалов, металла запчастей и чего-то неуловимо горьковатого. Хродгейр повернул направо и скрылся в прогале между рядами, Брут двигался следом, разглядывая содержимое стеллажей в надежде первым наткнуться на так необходимые элементы питания. Бочки, склянки, канистры, инструменты... Хродгейр бесшумной тенью скользил над полом, удалялся, лавируя между рядами так быстро, что в конце концов, повернув за маячившим пятном света в один из проходов, исчез. Брут потерял его из виду. Фильтры, баллоны, пластины, детали полуразобранных механизмов...

«Чёрт! Ну и куда подевался этот здоровяк?» – подумал Брут, заходя всё дальше вглубь рядов.

Пятнышко света взлетало со стеллажей на стеллажи, терялось в вышине, прыгало на пол, убегало вглубь прохода, но не наткалось при этом ни на элементы питания, ни на Хродгейра. Заблудиться Брут бы не смог, так как топографический кретинизм ему был не свойственен, и он хорошо ориентировался не только в городской сети улиц и домов, но и в перенаселенных трущобах побережья, выстроенных на манер чудовищного по своим размерам лабиринта. Он не желал возвращаться назад с пустыми руками, даже не попытавшись затратить усилия на поиск нужного предмета для достижения поставленной цели. Держа бластер на изготовку, он торопливо шагал вперед. Кроме звука его шагов, шаркающих о бетонное основание пола, других звуков не раздавалось. Лишь изредка, приглушённый стенами здания, доносился всё тот же, леденящий кровь в жилах, ревуший вой.

Это произошло неожиданно. Вначале он почувствовал на коже лица нежное дуновение прохладных, ночных струй воздуха. Конечно, поначалу Брут не обратил на это никакого внимания, но чем дальше он продвигался в утробу склада, тем сильнее и явственнее ощущались воздушные потоки, и это заставляло нервничать.

«Откуда здесь взялся сквозняк?» – подумал он.

Луч фонаря уткнулся в стену, перегородившую проход. В ней зиял дверной проём с надписью сверху: «Сектор Z. Силовые узлы и энергетическое оборудование».

– По-моему это как раз то, что мы ищем. – Вполголоса проговорил Брут, сразу почувствовав себя уверенней.

По мере приближения к проёму поток воздуха усиливался, словно где-то в помещении находились раскрытые настежь ворота. Если это действительно так, то это могло означать одно – боты рядом и нужно быть начеку. Войдя внутрь, он поводит фонарем в стороны, разгоняя

темноту помещения. Ряды стеллажей шли параллельно друг другу и, решив никуда не сворачивать, он двинулся прямо. Методично продвигаясь шаг за шагом, время от времени замирая, чтобы прислушаться к внутренней тишине помещения. С бластером, уткнутым в плечо, водил по стеллажам холодным лучом света.

– Так-так... Ага, скорее всего... Вот! – не удержавшись, вскричал он голосом полным ликования и победы, что ему все-таки удалось утереть нос здоровяку. – «Элементы питания для скаймаксов», – прочитал он надпись. – Значит дальше...

Пучок света, облизывая ряды стеллажей, скользнул вперёд и упёрся в каменную, как он сначала подумал, стену. Но массив здоровенных булыжников совсем не подходил царившему стилю интерьерера и сильно выбивался из сухой технической упорядоченности, вводя Брута в полное замешательство своим возникновением. Гора беспричинно громоздилась на проходе, и становилось ясно, что гигантский каменный массив настолько огромен, что стеллажи оказались попросту смяты и погребены под его весом.

– Чёрт, не пролезть, не перелезть. – Проговорил он негромко, ощупывая фонарем препятствие в попытке дотянуться лучом до вершины массива. – Придётся обходить. И откуда ж взялась эта дерьмовая куча?

Путь обратно к дверному проёму казался гораздо короче и, свернув направо он нырнул в темноту следующего ряда. Пройдя такое же расстояние, что и в предыдущий раз, нарвался на ту же непроходимую кучу глыб, безосновательно перегородившую дальнейшее продвижение. Снова вернулся к развилке и, пройдя мимо нескольких рядов, завернул в следующий проход, но и там его ждало разочарование. Сплюнув, он вернулся вновь и, пробежав с десятков рядов, наткнулся на площадку с мирно стоящими роботами-погрузчиками.

– А что? Это мысль! – воодушевлённо сказал он сам себе, оглядывая в слабом пятне света шестилапых пауков-погрузчиков.

Их грубый, внушительный вид таил скрытую мощь и силу. Он прошёл к кабине между двух передних паучьих лап, пальцем прикоснулся к сенсору управления двери, та с шипением отползла в сторону. Уселся в кресло и, прикоснувшись к кнопке питания, активировал проекцию управления погрузчиком. Робот загудел лапами, завибрировал кабиной, секунды две на проекции возникали блоки каких-то механизмов и их частей, после чего тишину прорезал безучастный мужской голос:

– Здравствуйте. Вспомогательный модуль погрузки готов к работе. Пожалуйста, пристегните ремни безопасности.

Встрепенувшись от неожиданности, Брут поискал глазами ремни и, опустив бластер на пол, прищёлкнул себя к креслу, как того требовала говорящая инструкция. Паук в мгновение ожил, приподнял пузо-кабину над поверхностью. Голос, зазвучавший снова, напугал Брута вторично, заставив сердце, ещё не успокоившееся от прежнего испуга, вновь подпрыгнуть:

– Если вы новичок, выберете уровень А.

– Сначала убавь громкость. – Приказал он и последовал подсказке, чуть прикоснувшись пальцем к возникшему списку возможностей на виртуальной панели.

– Добро пожаловать! В этом режим ваше участие сведено к минимуму. Выберете ряд, сектор и номер, либо введите название требуемой детали, либо введите код производителя. – Безучастный к происходящему голос давал подсказки.

Список сменился сеткой расположения этих самых рядов и секторов, а также точкой расположения робота-погрузчика. Сначала Брут мучился с вводом названия, но видимо он вводил не точное с технической точки зрения понятие, так как голос коротко обрывал: «Ошибка ввода. Ошибка ввода. Заданы несуществующие параметры.» Прекратив потуги, он выбрал на сетке место, исходя из логического суждения, что после элементов питания скаймаксов должны располагаться элементы для иных моделей. Получив параметры, паук вздрогнул, пространство перед ним озарилось ярким холодным светом, заставляя тьму вжаться в щели.

Кабина плавно поплыла вверх, лапы с механическим лязгом принялись растягиваться в длинных шагах. Добравшись до каменного массива паук замер, на проекции управления возник запрос на приоритет дальнейшего управления.

– Э... Как там тебя? Железный, что это значит? Приоритет дальнейшего управления?

– Автоматический режим не может быть использован, пока не указан номер ячейки. –

Ответил голос.

– Хорошо. А в чём же тогда заключается смысл ручного режима?

– Повторите вопрос.

– Эх, башка ты железная! Что значит ручной режим? – хлопнув по ручке кресла, уточнил

Брут.

– Рука-кабина доставит вас, двигаясь согласно ручному управлению. – Констатировал голос.

– Отлично! И где эта рука?

– Требуемый девайс находится согласно техническому расположению.

– Ну, и... Уточни, где рука?

– Если вам не известно расположение главных элементов и узлов робота-погрузчика или вы испытываете неуверенность, я вынужден рекомендовать вам прекратить эксплуатацию робота-погрузчика с целью предотвращения аварии, а именно: выхода техники из строя и порчу имущества корпорации. Для дальнейшей работы пригласите ответственного техника или начальника смены. Составлен доклад о несоответствии с работой. Через минуту ваши биометрические данные будут отосланы в управление.

– Да, пошёл ты! – выругался Брут беззлобно. – Хрень эта, по всей видимости, сверху кабины. – Сказал он, размышляя вслух. Отстегнулся от кресла, схватив бластер, вылез из кабины и полез по перекладинам вверх.

Поднявшись на огражденную платформу, он принялся манипулировать проекцией джойстика, рядом с которым высвечивалась колонна различных запросов и текущей информации, назначение которых Бруту было неизвестно. Неожиданно кабина взлетела на метровую высоту и резко накренилась на бок, чуть не скинув человека за борт.

– Ого! Какие мы нежные и шустрые! – промолвил он.

Совладав с управлением, на самом деле происходившем даже проще, чем в играх, он двинул кабину вверх, в надежде наткнуться на вожделенные элементы питания. Достигнув высоты в три-четыре этажа, он увидел, что каменная стена закончилась, но уходила вдаль, теряясь в темноте. Тут же, на каменной поверхности валялось множество запасных частей и всяких непонятных шуток, видимо свалившиеся с верхних стеллажей, при приземлении этой груды булыжников. Повернув руку вместе со светом прожекторов в направлении валяющихся предметов, он увидел множество тех самых элементов питания, что показывал ему на минимаксе Феликс.

– Бинго! – дернув локтем к животу со сжатым кулаком, воодушевленно вскрикнул Брут. – Теперь нужно подвести тебя ближе, прыгнуть и сбегать за элементами! Ай, да я! Ай, да молодец! – ликовал он.

Рука неторопливо поползла к камням, дёрнувшись, замерла над ними, лучами прожекторов стреляя туда, где валялись элементы и остальное добро.

– Как по маслу! Дело осталось за малым. – Схватив оружие, он прыгнул на твёрдую поверхность. Размер каждого камня был невероятно огромным, навскидку, как одноэтажный домик. – Как такая хрень могла попасть сюда? – не переставал недоумевать он, вышагивая по «плато», передвигаясь в освещённом участке, расстелившемся на камне, нарушая своей тенью целостность светового пятна.

Добравшись до кучи разбросанных элементов, он принялся выискивать целые, выдержавшие жёсткое приземление. Луч света фонарика цеплялся за искомое, но тут же, двигался

дальше, не находя непокорёженные элементы. Двигаясь всё дальше от света прожекторов руки, Брут направился вглубь плато, поглощаемый сгущающейся тьмой. Наконец, он наткнулся на несколько, лежавших неподалёку друг от друга, уцелевших энергоблоков. Вожделенно переворачивая в руках и проверяя на отсутствие трещин, сколов и прочих дефектов, запихал их в широкие карманы разгрузки.

– Четвёртый – есть! Очень хорошо! – он улыбнулся в темноту и мечтательно добавил. – Дом, милый дом! Как я соскучился по родным... Не думал, что буду скучать даже по тебе, дядя...

Перед глазами всплыло чернокожее, худошавое и вечно строгое лицо дядюшки Тафари, холодно поглядывающее суженными глазами поверх очков.

– Ага! Ещё один! – в радостном возбуждении он запихнул пятый элемент в разгрузку. – Как сказал Феликс? Четыре элемента – доберёмся до восточного скайпорта, а если все восемь, то можно смело рвануть до дома.

Рука с бьющими прожекторами осталась далеко позади, теперь лишь слабое пятнышко света фонаря бластера освещало каменную пустыню. В этот момент, где-то снаружи, за пределами технического здания раздался ужасный вой, переходящий в рёв. Брут мгновенно съёжился, как безумный завертелся вокруг своей оси, освещая пустоту тьмы, хотя чётко понимал, что источник звука совсем не здесь.

И в этот момент произошло нечто. Ноги почувствовали, как по поверхности пробежала мощная вибрация, камни будто зашевелились. Неожиданно, из глубины тьмы, по направлению которого Брут держался секундой ранее, вспыхнули два мощных ярко-оранжевых луча, осветив настолько ужасную картину, что ноги его подкосились и он осел на твердь. Взору предстало помещение, дальний угол которого был напрочь разрушен, скорее даже раздроблен, зияя ночной пустотой улицы. Но больше всего до страха изумил неимоверно огромный каменный гигант, весь состоящий из глыб, покрытый ими словно чешуёй, что сидел себе преспокойно всё то время, которое Брут по нему ползал. Со стороны красных всполохов, чуть ниже, послышалось недоброе порывающее ворчание. Судя по всему, там была башка каменного монстра. Брут рванул, что было сил к руке робота-погрузчика, преданно ожидающей его прихода, но, не успев сделать и десяти шагов, замер от того, что гора пришла в движение. Двинув массивом плеча, на котором стоял Брут, монстр приподнимал ручище, пытаясь упереться ею в пол. С потревоженных стеллажей дождем посыпались элементы питания вперемешку с различными запчастями и деталями для минимаков и скаймаков.

Брут почувствовал себя мелкой, беспомощной блохой.

«Та хотя бы умеет прыгать в сотни раз выше своего роста, оставаясь при этом живой и невредимой, о чём мне остаётся только мечтать.» – Подумал он.

Спасительная рука-манипулятор зашаталась и пропала из виду. Брут рванул к голове титана, как думалось ему, самому безопасному месту в сложившемся положении. Монстр накренился вперёд и грузно поднялся на ноги, головой касаясь потолка складского помещения. Раздался грохот множества падающих стеллажей со всем их содержимым. Гигант что-то проворчал на уровне инфразвука и грузно двинулся к выходу, видимо, пробитого им ранее. Добежав до башки, имеющую размеры грузовика, он схватился за толстый металлический обруч, сидящий на шее титана, словно ошейник, сзади которого болталась громоздкая цепь из массивных звеньев. Шаги многотонных каменных ступней гулким эхом разлетелись не только по зданию, но и за его пределами. Тяжёлая поступь колосса заставляла жалобно позвякивать каждую деталь стеллажей, и сотрясаться мощные стены. Два гигантских шага и монстр уже у проёма. Неожиданно сверху посыпались части металлопластмассового сплава стены, сносимые каменной башкой, как сосульки. Гигант с ворчанием врезался в проём, разрушая его ещё больше, заставляя стены валиться гулкими оползнями. Вывалившись наружу, титан с минуту вдыхал в себя ночной воздух, а после, сжав трехпалые кисти в кулачища, издал хриплый вой, переходя-

щий в громогласный рёв. Всё вокруг казалось замерло, насторожилось, прекратив копошиться и шуметь, и в течении долгих минут не смел застрекотать даже сверчок. Рёв волной накрыл всё окружающее пространство на многие километры вокруг. Со стороны рванулся ответный рёв, следом донеслась грохочущая, быстро приближающаяся поступь второго гиганта. Колосс со злобным рокочущим рычанием, исходившим из глубины каменной глотки, бесстрашно двинулся навстречу потревожившего его собрата. Гигант, огибая здание технического сектора, сплющивал его стены и проделывал огромные дыры ударами кулаков, словно разминаясь перед схваткой, приводя себя такой процедурой в боевой транс.

Гигант добрался до взлётной полосы, освещая своими красными глазами-прожекторами фигурку Хродгейра, улепётывающего в сторону светившегося бледным светом минимака. В этот момент из темноты, не обращая внимания на летающее судно, выскочило гигантское существо и устремилось в сторону колосса. Узкая непропорциональная талия, крепкие мощные ноги и руки-лапы, отвисшие до земли, заканчивались мясистыми кистями с метровыми кинжалами когтей. Три огромные, похожие на волчьи, до жути страшные морды торчали на длинных шеях из туловища. Куски оборванных цепей, некогда державших жуткую тварь на привязи, громко бряцали звеньями при каждом движении монстра и бились друг об друга, издавая неприятный звон. Мощная грудная клетка с урчанием вздыбливалась от вдохов.

– Ну и угораздило же меня... – шокировано произнес Брут и тут же заорал во всю глотку: – Хродгейр! Хродгейр, мать твою! Вытаскивай меня отсюда!

Не добежав до минимака нескольких метров, здоровяк замер, развернулся и принялся вертеть головой в поисках источника знакомого голоса, преследуя взглядом передвижением луча своего фонаря. Брут запустил короткое тире силового поля из бластера в тёмную бездну неба. Луч света прекратил скользить по сторонам и недоумённо замер. Брут снова выстрелил в небо силовым сгустком, а затем помахал Хродгейру фонариком. Заорал не своим голосом, полным отчаянья:

– Это я! Я тут! Да, здесь на плече сраной каменюки! – тут же обратился к каменной башке, – надеюсь, ты меня не прихлопнешь, как назойливую мошку за такие дерзкие слова... – И продолжил орать Хродгейру: – Мы тут решили поразвлечься с одной, э... Нет, тремя мерзопакостными мордами! А трое против одного, это уже не честно.

– Ты?! Там?! – в голосе здоровяка сквозила тень сомнения и неуверенности, что заметно порадовало Брута.

Но он быстро справился с собой и, стараясь быть твёрдым как всегда, продолжил:

– Какого хрена ты там делаешь?! Ты, что совсем сдурил?! Как ты там оказался? Слезай на землю!

– И как я, по-твоему, это сделаю? – удивлённо выкрикнул ему Брут.

– Как залез – так и слезешь! – услышал он в ответ.

– Тебе, ясное дело, легко сказать. Вот только залез-то я сюда с помощью робота-погрузчика, а обратной дороги уже и нет... – пробормотал он себе под нос.

– Что? Какого...? – здоровяк жёстко матюгнулся, не забыв упомянуть всех родственников ходячей каменюки и трёхголовой псины. – Вали оттуда! Быстрее!

– Ага, обязательно! – буркнул в ответ Брут. – Я нашёл заряды для нашего корыта! – проорал он, доставая из кармана разгрузки элемент питания и размахивая им в разные стороны, как будто это могло помочь разглядеть находку лучше.

– Я тоже нашёл один... – Проорал Хродгейр в ответ.

– А у меня пять! – выпятил грудь Брут, хотя понимал, что Хродгейр всё равно не обратит внимания на его дешёвые понты.

Поступью, излучающей нерушимость намерений, каменный гигант двинулся навстречу трёхголовому гостю. Хродгейр рванул вслед за монстром во всю прыть, чтобы не потерять Брута из вида. Все приложенные усилия пропали впустую, так как колосс хоть и двигался мед-

ленно, но шаги его были огромны. Плюнув на бесполезное занятие, он затормозил и, сложив ладони рупором, заорал:

– Срочно ищи спуск с этой ходячей горы! Мы подстрахуем тебя с минимака!

Он развернулся и растворился в проёме флаера. Минимак в мгновение ока взмыл в воздух, подлетел к приближающимся монстрам, держась на почтительном расстоянии, чтобы не быть задетым огромными лапами существ.

– И как же мне отсюда свалить-то? – прошептал Брут, глядя на быстро увеличивающиеся в размерах невероятно жуткие гигантские волкодемонические морды.

С клыкастых пастей, не прикрытых напрочь отсутствующими губами, нитями тягучих ручейков струилась к земле обильная слюна. Провалы носа, каждый размером с пещеру, не имели ноздрей, а сразу же вырезались из кости. Хищные глазницы, будто подсвеченные изнутри, сверкали в красноватом свете огоньками зрачков. Заострённые уши поднялись торчком, шерсть на макушках вздыбилась, зверь ощерился и синхронно зарычал тремя глотками. Затем чуть согнул кошмарные лапы в коленях и в два стремительных, сотрясающих земную твердь, прыжка оказался на расстоянии досягаемости к каменному титану. Длиннющие руки-лапы взметнулись с обеих сторон и впились когтями в глыбы широченной грудной клетки гиганта. Пасти алчно вгрызались в тело острыми кинжалами зубов, ломая их и ревя от боли, но всё же с успехом кроша и разгрызая глыбы-чешуи, что, отваливаясь, обнажали нежно-розоватую плоть монстра. Одна из пастей вгрызлась в плечо гиганта у самых ног Брута, разгрызая несколько каменных глыб-чешуй. Титан, на порядок уступая в скорости, занёс каменный кулак и выстрелил им во вражескую бочину, отбросив «цербера» от себя. Громыкнуло, донёсся хруст перекрытий панорамных стен здания скайпорта, не выдержавших удара впечатавшегося в них тела. Трёхголовый взвизгнул, опустился на четвереньки, одна из морд принялась рьянолизывать пробитый бок, хлыщущий ярко-алой кровью. Остальные морды зверя, не обращая внимания на рану, озлобленно заклацали челюстями, всем видом показывая готовность отомстить. Пока монолитная башка разворачивала свое тело навстречу рычащему и роняющему водопады слюны «церберу», тот мощно оттолкнулся от земли, взлетев огромной тушей в воздух и через мгновение, прижав левое кулачище гиганта своим весом, уже впивался мощными когтями лап в тело противника, с хрустом сдирая с него защитную каменную твердь. Срединная башка, бряцая челюстью, устремилась к обнаженному плечу и впилась клыками в розоватое мясо. Великан пронзительно заревел, на секунду перестав колошматить кулачищем врага.

– Сбрасывай его, тупая башка! – иступленно заорал Брут, стараясь вжаться в жесткую твердую шею.

И в этот момент, грызшая плечо, морда «цербера» причмокнув, притихла. Бруту показалось, будто зрачок гигантского хищного глаза устремился прямо на него. На маленькую, неприметную, но похоже очень крикливую блоху. Не ослабляя хватку челюсти, морда с силой дернулась назад, вырывая из мясистого плеча шмат брызнувшего кровью мяса, размером с половину минимака. Звуки борьбы потонули в жутком, полном злобы и отчаяния крике, хлынувшем из зева каменной глотки.

«Цербер» за один присест проглотив шмат мяса, словно ухмылялся в ответ на ор каменного противника частоколом окровавленных клыков-кинжалов. В тот момент, когда морда приготовилась броситься вновь, Бруту вдруг отчетливо стало ясно, что сейчас она ринется к нему. Как-то странно глядел зрачок – в одну точку, будто держа на прицеле маленького человечка. В доли секунд руки Брута отцепились от железки ошейника и направили ствол бластера в глаз рванувшейся в его сторону разинутой пасти. Синеватое тире сгустка расчертило красноватую черноту и прямым попаданием зашипело в глазнице. Монстр, не ожидавший такого поворота, ретируясь, с силой дернул шеей, запрокинув голову назад, создавая прекрасную мишень для кулачища. Завыл, леденя нотками ужаса разгорячённую кровь человека. Всё пространство вокруг Брута заполнилось протухшим, смрадно-сладковатым запахом гни-

ения, выдыхаемым с воем из лёгких псиноголового. Брут почувствовал себя брошенным в гигантский закупоренный скотомогильник, в мгновение побледнел, не сопротивляясь спазмам своего желудка, выблевал его содержимое по частям, раза три-четыре. Вытер трясушимися от страха и отвращения руками остатки желчи на губах.

– На тебе, сука! – выкрикнул он, направив бластер в горло твари, и выпустил очередь росчерков, прожигая плоть, которые врывались с каждым разом всё глубже, нарушая целостность тканей, вен и артерий.

Брызнувший фонтан кровавой струи своей силой напомнил пробитую нефтяную скважину. С боку показался каменный кулак, что прямым попаданием деформировал одну из чудовищных голов «цербера». По округе разлетелся хруст сотен сваливаемых непогодой древесных стволов и воя бури. Волкодемон ослабил хватку, намереваясь отпрыгнуть от гиганта, но тот высвободившейся ручищей схватил трёхголовое чудовище за срединную шею. Вытянул руку во всю длину, держа пса на расстоянии. Монстру оставалось лишь махать длиннющими ручищами, царапая и ковыряя панцирь гиганта, без возможности нанести серьёзный урон. А крайние пасти попеременно принялись атаковать запястье, методично сковыривая глыбу за глыбой, ломая клыки и от этого ещё больше приходя в неистовство. Гигант сдавил шею монстра с такой силой, что из глазниц выкатились шары гляделок. Занеся вторую руку над мордой, он обрушил кулак. Раздался ещё более мощный хруст, череп не выдержал колоссального удара и брызнул кашей из мозгов и крови, приправленной глазными яблоками, забрызгивая руки, грудь, голову, панорамные стены скайпорта, скрываясь в темноте пропасти.

В этот момент сзади, у шеи гиганта возник минимак, прожекторами освещая кровоточащую яму выгрызенной части плеча. Феликс лихо развернул пасудину, уткнувшись прожекторами в затылок каменной башки, показывая раскрытый проём с орудием Хродгейром:

– Как только подлетим ближе, прыгай!

«Как же легко всё у него...» – подумал Брут опасливо глянув в пустоту, зияющую за плечом. – «Лететь этажей эдак пять!»

– Разбегись и прыгай! Сейчас! – заорал Хродгейр, как только минимак подплыл ближе.

– Вы издеваетесь?! Давайте ближе! – проорал в ответ Брут.

Голова Хродгейра повернулась в сторону пилотского отсека, что-то зычно выкрикнула. Но ответ здоровяку не совсем пришелся по вкусу и с кислой миной он заявил:

– Нельзя! Феликс не успеет сманеврировать в случае чего! Быстрее!

«Была не была!» – подумал Брут, отбегая назад, для хорошего разгона перед прыжком.

Разворачиваясь, он заметил, что крайние пасти расковыряли таки чешую на запястье и теперь вгрызались в плоть, смачно впиваясь и разрывая её на куски. Гигант всё это время медленно отводил для ударов руку и также медленно её опуская, колошматил тварь.

Приняв стойку, Брут скомандовал себе: «На старт, внимание, марш!»

Ноги бешено рванулись, в рваном темпе распиная воздух, локти помогали им каждой отмашкой, заставляя тело набирать необходимую для удачного прыжка скорость. Казалось, что он никогда ещё в жизни не бегал так быстро, но тяжесть взгроможденных на тело вещей давала о себе знать, быстро забывая не подготовленные к большому весу мышцы ног. Оставалось пробежать совсем немного, совсем чуть-чуть, но в сознании ярко блеснула комета мысли: «Не допрыгнуть!». И прежняя решительность отступила от него.

«А что, если действительно не удастся?» – Подумал он.

И тут тело гиганта содрогнулось, нога Брута, что отталкивалась в это время от поверхности провалилась в пустоту и он на полном ходу повалился на камень, продолжая вертеться кубарем. Хродгейр вжал голову в плечи, скривился в гримасе, а появившийся к этому моменту за спиной здоровяк Стив, съёжился от страха.

Минимак резко дёрнулся от гиганта так, что Хродгейр чуть не вывалился из проёма, но сильные руки, вцепившиеся в поручни, уберегли его от падения. Флаер взметнулся вверх и с высоты, ослепляя и нервируя «цербера» прожекторами, следил за битвой.

Бруту показалось, что он разбился, как стекло и разлетелся на мелкие осколки. Голова гудела, благо шлем включился вовремя, а иначе от удара сознание покинуло бы его. А дальше... Дальше гигант одним нечаянным движением попросту стряхнул бы безжизненно валяющуюся блоху. Руки, ноги, шея были целы, и сейчас это было наиважнейшим показателем. От синяков и ушибов костюм спасает, но вот от растяжения или перелома только предостерегает, как сказал бы здоровяк.

Дернув шейю довольно резко, так, что та непростительно отозвалась острой болью, он взглянул на поле брани. «Цербер», сгорбленный и помятый, стоял поодаль от гиганта, стараясь отдышаться, алчно хватая воздух. Из морды, попавшей под раздачу, хлынула густая кровянистая, пустая глазница вытекла слизью разбитого глаза, половина частокола зубов была выбита или переломана напрочь, а челюсть безвольно отвисла. По всем показателям центральная башка демона была дохлой. Гигант тоже был выведен из тонуса, помимо несерьёзных ран на теле, кисть, которой он держал шею «цербера», валялась где-то далеко под ногами, а из запястья изгрызённым древком торчала громадная кость, по краям которой рваным тряпьем висела брызгающая струями крови плоть.

Головы «цербера» запрокинулись, но вместо того, чтобы сойтись в синхронном вое, заставляющем сильнее вжаться в щели и укрытия всё живое, одна из них засипела, а вторая захрипела, выкашливая сгусток крови вперемешку с выбитыми клыками. Псиная сверкнула уцелевшими глазами на врага и двинулась боком, обходя гиганта стороной. Медлительный титан топтался на месте, пока волкодемон удалялся за спину.

– Быстрее! Быстрее! – сквозь зубы цедил Брут, ведя за псиной стволом бластера.

Оказавшись сбоку от громадины, монстр мощно оттолкнулся от поверхности, сиганув в направлении гиганта. Полотно тьмы пронзили голубые всполохи бластера Брута, за ними последовал ураганный огонь с минимака – бесстрашно стоя в проёме, Хродгейр поливал бывшего трёхглавого монстра сгустками силовых полей, намереваясь превратить монстра или одну из его частей в барбекю. Тот отчаянно взвыл от досады, боли и злобы и вместо четко нацеленного удара, налетел на гиганта тупым тараном, чем дал тому фору. Каменной рукой, схватив пса за косматый загривок и одновременно развернувшись башкой к врагу, с силой прижал «цербера» к грудной клетке, помогая себе культёй. «Цербер» принялся извиваться, взрывая воздух когтистыми лапами, вгрызаясь пастью в незащищенное плечо у самых ног Брута, пытающегося влезть по ошейнику на башку титана. Несмотря на усилия прикладываемые волкодемоном, гигант не выпускал его из цепких объятий, а тот, вырывая шмат розовой плоти за шматом, вгрызаясь всё глубже в плечо, в надежде добраться до сустава, сухожилий или попросту разорвать вены, заставив тем самым истечь врага кровью. Так продолжалось минут пять, Бруту показалось, что прошла целая вечность. К концу этой вечности пёс потерял первоначальную прыть, хрипя и слабо дёргаясь. По пасти ручьём стекала кровь гиганта, уходя ниже и теряясь в волосаном покрове. Наконец зверь сдался, расслабив напрягаемые из последних сил жилы, по округе разнёсся треск ломающихся рёбер и бульканье уцелевших глоток. Демон забился в агонии, дрыгая конечностями в смертельных объятиях, а после обмяк, словно тряпичная кукла.

Гигант обессиленно разжал руки, тело дохлой твари рухнуло вниз, ударившись с сочным шмяканьем о поверхность. Грудь титана тяжело вздымалась, перекачивая сотни кубометров воздуха за один вдох. Несмотря на полученные в схватке ранения, он нашёл в себе силы издать раскатистый рёв победы и воинственного предупреждения, наполненный болью, изнурением, злобой и облегчением. Развернулся и устало загромыхал к техническому зданию. Добравшись, не стал забираться в своё убежище, а попросту уселся на поверхность, опёршись спиной о стену, недалеко от прожжённой дыры в воротах. Опустил подбородок к груди, дыша надрывно

и тяжело. Было ясно, что часы его сочтены, возможно он окажется удачлив и встретит последний утренний рассвет в своей великанской жизни.

Брут поглядел на опущенную голову, тускнеющий красноватый свет глазниц, и ему стало жаль исполина. Гигант, будто почувствовал мысли человека-блохи, повернул в его сторону голову, глядя, как показалось Бруту, прямо на него. Но страха перед исполином не было, от великана не веяло угрозой. Он вглядывался в каменное лицо, пытаясь разглядеть в затухающем красном свете хоть намёк на что-то человеческое, то, что смогло бы объяснить переживания гиганта и их искренность. На секунду ему показалось, будто он увидел сквозь чешуйчатую каменную броню, нечто «живое» в великане. Не просто биологического гипертрофированного монстра с заложенной в мозг программой, а что-то по-настоящему живое, тёплое, то самое, объединяющее всех живых существ.

«А, что, если он был такой же живой, как и я, как и мы, но программа в его голове не даёт ему взглянуть на мир так, как он мог бы – по-настоящему? Уродливое создание рук человеческих страдает от скарденности его творца и мании величия,» – подумал Брут, дивясь столь нелепой мысли.

Гигант выдохнул струю воздуха так грустно, словно прощался со странным существом, разделившим его страдания и, отвернувшись, уныло упёрся подбородком в грудь. Под монотонное жужжание минимака вспыхнул мощный свет прожектора, освещая одинокую человеческую фигурку, застывшую не вершине каменной гряды.

– Прощай, каменный. – Сказал Брут напоследок и направился к зависшему флаеру.

– Давай руку! – прокричал Хродгейр, но слова до Брута долетали смазанными, смешанными звуками.

Перед глазами поплыло и вместо того, чтобы вложить руку в лапу Хродгейра, Брут промахнулся, валясь с ног.

«Хорошо, что теперь у меня есть костюм.» – Подумал Брут, падая лицом на каменную твердь.

Следующие воспоминания были обрывочными. Сильные руки, схватившие подмышки и куда-то втаскивающие, мелькание озабоченных знакомых лиц перед глазами. Вот белобрысый взлохмаченный Стив смотрит испуганно. Рядом с ним матёрое с аспидно-чёрными волосами до плеч, даже не лицо, а настоящая волчья морда Хродегера с косым шрамом, разделяющим лицо на две неравные части. Прямо перед носом мельтешила с редкой проседью залысина Феликса. А ещё ближе чёрная, как ночь бабушка, рассказывающая ему любимую сказку про смелого паренька, который ради того, чтобы заполучить разрешение руки и сердца дочери злобного папаши, согласился пройти сотню красных секторов, но так и не добрался до ожидающей его «Джувелетты», сгинув бесследно где-то в начале пути.

Брут растянул губы в блаженной улыбке:

– Бабушка, расскажи ещё раз. – Попросил он фантом.

– Чего? – удивился Стив, проследив за взглядом Брута и вперив в Хродгейра.

– Что он там бормочет, Феликс? – спросил Хродгейр, обеспокоенно уставившись на техника.

– Я думаю, что он в состоянии шока... – Промямлил он.

– С чего бы это? Руки ноги целы, голова на месте... – Не унимался здоровяк.

– Может быть, это тебе всё равно, ты привыкший к монстрам и побоищам кровавым, на которых живые люди гибнут! – вдруг взорвался Феликс, уставившись в глаза здоровяка немигающим взглядом, светившимся нехорошим огоньком. – А это парень, не видевший до этого чёртового дня насилия, кроме, как в кино и играх.

– Хорошо-хорошо! – Хродгейр поднял обе руки вверх. – Чего разбушевался-то? Давайте положим его в кресло. Ты – хватай за ноги.

Подняв бесчувственного Брута на руки, они потащили его к иллюминатору. Феликс, хромая, как старая кляча, добрался до кресла раньше их и, прикоснувшись к сенсору, приказал креслу принять лежачее положение.

– Ну, всё отдыхай, парень, ты многое сделал сегодня для всех нас. – Проговорил Феликс, коснувшись плеча Брута. – Этого количества элементов нам хватит, чтобы выбраться из зоны ГoTMa. – Отойдя от Брута, он устало обратился к остальным. – Не желаете ли выпить, мужики?

– Наливай, Феликс! – громыхнул Хродгейр пол литровой чашкой по столешнице. Магниты, встроенные в доньшко, не давали ей сдвинуться с места в последние полчаса, поэтому она осталась в том же самом месте, где её оставил здоровяк.

Феликс повертел в руках выуженную из шкафчика бутылку коньяка, присвистнул и, ничего не говоря, разлил по стаканам. Вылил чуть ли не половину в кружку Хродгейра. Выпили за спасение храбреца Брута, затем за своё спасение, а после – просто за храбреца Брута. Разлив ещё одну бутылку роскошного коньяка за спасение всех оказавшихся в этот час в ГoTMе, потом за тех, кто оказался за его пределами, после этого за тех, кто оказался и ни там и ни здесь, а чуть позже каждый сопел в обе дырочки. И только автопилот оставался бодрствующим, заставляя судно направляться к спасению.

Алекс

Собравшись, наконец, с мыслями, Алекс начал быстро задавать вопросы спасённым мужчинам:

– В какой стороне находится лагерь? Сколько человек спаслись? Почему вас привели сюда, если всё равно собирались прирезать? Сколько идти до лагеря?

Тот, что назвался работником корпорации, обхватил голову руками и начал мотать ею из стороны в сторону, ответив за всех:

– Мы ничего не знаем. – Запричитал он. – Думаете, мы следили за дорогой, пока нас постоянно долбасили в спину прикладами? Да кто разберётся с направлением в этих зарослях? Мы постоянно его меняли, как будто запутывали следы, когда ночью на нас навалились визжащие твари, мы попытались сбежать, но через время эти чёртовы боты нас снова поймали недалеко от этого места.

– Тут вы правы. – Алекс понял, что требует от него невозможного. Пойди без карты разберись, в какую сторону нужно идти. Во все стороны сплошной стеной выстроились деревья. – Значит вы попали в плен вчера? – уточнил он.

– Совершенно верно, молодой человек! – подтвердил тот.

– И ничего не знаете?

– Ничего! – подтвердил мужчина.

– А откуда у вас это? – Алекс пальцем показал на запястье работника корпорации, на котором красовался смартвейс явно последней разработки. Таких ему ещё видеть не приходилось. Он был вдвое шире и толще своих собратьев, с ярким логотипом GTM, отсвечивающий золотом.

Мужчина понял, что прокололся на такой явной мелочи и попытался спрятать смартвейс за рукавом рубахи.

– Может быть, Вы нам объясните, какого хрена тут твориться? – спросил Алекс проникновенно. – Со вчерашнего дня тут началась полная неразбериха. Боты походили с ума, кромсают людей и убивают друг друга. Они и раньше не отличались особой любовью к людям, но то, что происходит в последнее время, переходит все границы!

– Если бы я мог доверить вам необходимую информацию, то непременно бы с вами поделился. Я, как и все на том скаймаксе, пытался добраться до скайпорта, там бы меня встретили и отправили до места работы.

– А кем вы работаете? – спросила его Кэт.

– Я управляющий лабораторного отдела. – Ответил тот с гордостью. – И требую немедленно проводить меня до лабораторного комплекса!

– Требуете? – она усмехнулась. – Связи ни с кем нет! А свои требования можете направить своему начальству в письменном виде.

– Но, кто-то же должен мне помочь! – возмутился управляющий.

– Разве мы вам только что не помогли, как и всем этим людям? – Кэт указала на остальных освобождённых, молча слушавших диалог, переводя взгляды с одного к другому. – Не будь нас, вы бы все пополнили список несчастных жертв вон той полянки! Требуете... – Она саркастически улыбнулась. – А мы требуем, чтобы вы рассказали нам всё, что знаете! – она выдвинула встречное условие.

Управляющий отделом поглядел на мужчин и понуро опустил голову, не зная, что ответить.

– Если мы разобрались на первое время, – сказал Алекс, – то нам стоит двигаться дальше. Чем дольше мы остаёмся на одном месте, тем больше шансов, что на нас снова кто-нибудь нападёт. Лес кишит двуногими и четвероногими хищниками, стоит сделать длительный привал и приключения найдутся сразу.

– А разве на Вас не костюмы лиги? – спросил удивлённо управляющий. – В таких штуках Вам сам чёрт не брат!

– Они самые. – Согласился Алекс. – Только с одной большой оговоркой: они не прокачанные. Так что не стоит слишком сильно на нас надеяться.

– В таком случае я могу Вам кое в чём помочь.

– В чём же это? – спросила Кэт заинтересованно.

– Эти костюмы разработаны нашей лабораторией. Я знаю, как вскрыть на них все характеристики.

– Так что же Вы молчали? – обрадовалась она. – Улучшения нам очень даже не помешают!

– Дело в том, что для этого мне нужно оборудование, которое находится в лаборатории, а в полевых условиях это сделать нереально.

– Интересно, интересно... – Промолвил Алекс после некоторого раздумья. – Выходит, что мы все-таки не зря Вас спасли... Но нам ни за что не добраться до «мозга»! Это просто невыполнимая задача в настоящих условиях. Если мы не сдохнем от длительного перехода и не станем жертвами свихнувшихся ботов, то водная преграда для нас и вовсе непреодолима.

– А кто Вам сказал, молодой человек, что для этого нужно попасть на островную лабораторию? Это можно сделать и здесь, на континенте!

– Где же она находится? – спросил в недоумении Алекс.

– В центральной части ГотМа, возле сектора-музея. Там я смогу поднять все показатели на ваших костюмах, но сначала вы должны меня туда доставить. – Пояснил лаборант таким тоном, будто ставил условия.

– Что-то вы слишком много знаете для того, кто ничего не знает. – Сказал Алекс, глядя на мужчину с подозрением. – Лишние бафы нам, конечно, не помешают, но наша основная задача, это покинуть континент, как можно скорее, а не шляться по нему из края в край в поисках приключений. – Стал размышлять вслух Алекс. – С другой стороны – без дополнительных улучшений нам не обойтись. Лично мне надоело валяться обездвиженным по полчаса после каждого неудачного происшествия.

– Значит по рукам? Вы доставите меня в лабораторию, а я помогу вам с костюмами? – обрадовался управляющий лабораторией.

– Нет. – Остудил Алекс его радость. – Мы сваливаем отсюда.

– Но... Но... – Попытался протестовать лаборант.

– Всем встать! – приказал Алекс. – Привал закончен. Первым пойду я, за мной Вы. – Он показал на мужчин. – Кэт будет замыкающей. Двигаемся к скайдрому, если замечаете хоть что-нибудь подозрительное – тут же падаете на землю и притворяетесь частью ландшафта.

– Алекс, ты чего? Он же пытается нам помочь! – тихо шепнула ему подошедшая Кэт.

– А, по-моему, он пытается помочь самому себе. – Так же тихо ответил он ей. – Какой сумасшедший будет стремиться попасть чёрт знает куда, вместо того, чтобы свалить отсюда побыстрее? Тем более, после того, как ему недавно хотели перерезать глотку. Сдаётся мне, он что-то скрывает.

Мужчины к этому времени немного пришли в себя и теперь горели желанием поскорее покинуть место несостоявшейся казни. Алекс полностью разделял их стремления, поэтому не видел особого смысла задерживаться, особенно ради одного человека, пожелавшего, чтобы его доставили в лабораторию, которая расположена у чёрта на рогах.

– Но, послушайте... – Попытался настоять на своем мужчина.

– Разговоры закончены. – Прервал его Алекс. – Сначала скайдром, а потом можете лететь на все четыре стороны.

Мужчина нехотя поднялся и занял своё место в строю. Двигаться колонной было намного неудобнее и медленнее, но Алекс утешал себя мыслью, что при нападении, если такое случится, им придётся намного легче, чем вдвоём. Для этого они раздали свои пистолеты, снабдив их по одной запасной обойме, каждому мужчине. Пришлось немного повозиться с умным интерфейсом, чтобы перенастроить стволы под новых обладателей, в чём с лёгкостью помог лаборант. Похоже, в этом вопросе он был самым настоящим специалистом. Алекс в очередной раз восхитился предусмотрительностью напарницы. Теперь у них был маленький отряд, не сказать, что он был боевой, но вооружённый. Первые пару часов их пути прошли вполне спокойно, Алекс шёл впереди и расчищал, как мог, путь остальным, окружающая мнимость тишины начинала подтачивать его спокойствие. Не может быть такого, что за такой длительный промежуток времени на них никто не попытался напасть. Отдёрнув себя от дурных мыслей, чтобы не навлечь нечаянно беду, Алекс остановился. Его примеру последовали остальные, тяжело отдуваясь и сопя. Можно было сделать небольшой привал, чтобы восстановить силы для дальнейшего пути.

– Тебе не кажется, что лес начал потихоньку редеть? – негромко спросила его Кэт.

– Если это так, то вскоре мы будем в окрестностях скайдрома. А там мы сможем найти помощь. Дай Бог, чтобы это было именно так. – Сказал он с надеждой, открывая карту.

Предположения Кэт оказались верны. Карта показывала, что до запланированного места им оставалось пройти каких-то тридцать с небольшим километров. Дальше местность становилась более проходимой, постепенно переходя в саванну, и можно было двигаться намного быстрее, не отвлекаясь на прорубание дороги в осточертевших зарослях. Мало того, что джунгли были непролазными, в них совершенно неожиданно можно было столкнуться с неприятностями, поскольку обзор был сужен. Вдобавок ко всему переплетения лиан и веток были усеяны паутиной, липнущей к телу. Когда Алекс в очередной раз наткнулся на паучью засаду, разрывая её, то на него непременно в следующий же миг выскакивал гипертрофированный паук размером с кошку и пытался укусить за руку или ногу. К счастью ядовитые клешни не могли проткнуть поверхность костюма, яд сливался с него двумя мутно-жёлтыми ручейками. Пока очередной паучище пытался впрыснуть свой нейротоксин в наглеца, Алекс успевал его проткнуть ножом и выбросить далеко от пути следования колонны. На открытой местности вероятность встречи с восьминогим охотником была намного ниже, но вместо неё организаторы игр могли придумать какую-нибудь другую напасть, по сравнению с которой паучок мог показаться вполне мирной тварью. Чтобы узнать это, требовалось хотя бы дойти до видимой границы, а до неё предстояло плестись в заторможенном темпе около семи километров. Пока Алекс был занят своими размышлениями, к нему неслышно подошёл тот самый управляющий.

«Сейчас опять начнёт канючить про свою лабораторию.» – Подумал он с досадой, и не ошибся.

– Молодой человек, – обратился тот к нему в полголоса, – не подумайте обо мне ничего плохого, но Вы не представляете, как мне важно попасть в свою лабораторию.

Алекс посмотрел на него сурово, собираясь сказать что-нибудь такое, отчего бы этот лаборант отвязался от него раз и навсегда. Перехватив его взгляд, лаборант поспешил добавить ещё несколько слов прежде, чем услышит очередной отказ.

– Это очень и очень секретное задание. Я бы даже сказал, что это вопрос жизни и смерти.

Алекс по-прежнему не реагировал на его болтовню, делая вид, что не слышит его.

– Ну, хорошо. – Тон лаборанта стал очень серьёзным. – Я открою Вам секрет своего появления в ГoTMe, а Вы решите, стоит ли мне помогать. Договорились?

Алекс смерил его недоверчивым взглядом, но решил всё-таки послушать, что скажет этот мужчина. Было видно, что он волнуется, решая про себя дилемму. Прочистив горло, лаборант стал рассказывать:

– Вчера рано утром мне поступил звонок из управления корпорацией. Мне, как старшему сотруднику закрытой лаборатории, было предписано в кратчайшие сроки отправиться в центральное отделение, чтобы удостовериться в целостности одного очень важного проекта. – Он выжидательно посмотрел на своего собеседника, пытаясь определить его реакцию.

Алекса такое начало разговора заинтриговало, и он решил дослушать до конца, думая о том, что сможет с помощью этого человека узнать, что же на самом деле произошло с секторами. Мужчина, не получив словесного отпора продолжил:

– У нас в отделе есть специальная инструкция, в которой описаны действия сотрудников при такого рода звонках. Согласно ей, я должен был незамедлительно отправиться в ближайший от меня скайпорт, чтобы добраться до назначенного времени на испытательный полигон номер один в здании центрального управления. Пока мы летели, на мой смартфон, – он продемонстрировал свой особенный браслет, – начали приходить отчёты о состоянии безопасности системы. Дело в том, что островная лаборатория была подвергнута хакерской атаке. Достаточно умелой и продуманной, следует заметить. Не удивлюсь, если в этом замешана целая группа талантливых программистов. Наши специалисты не смогли дать достойный отпор, несмотря на то, что это лучшие умы планеты, работающие длительное время в сфере программирования. В результате проникновения в систему вторгся многоглавый червь, меняющий характеристики опытных образцов, заставляя их относиться ко всем окружающим с повышенной степенью агрессии. Теоретически существование такой программы не исключалось, но кто знал, что кому-то придёт в голову устроить настоящее кровавое побоище? Это поистине ужасно! – он горестно вздохнул. – Судя по всему, первоначальной целью хакерского проникновения было обнаружение тайн некоего закрытого сектора. Но червь вышел из-под контроля, проникнув во все контролирующие системы секторов, начиная пожирать сдерживающие программы одну за другой, переходя от сектора к сектору, по мере их номерного значения в основном реестре.

Он глубоко вздохнул, переводя дыхание и, откашлявшись, продолжил. Теперь Алекс слушал его очень внимательно, боясь упустить даже слова из его рассказа.

– Вижу, я Вас заинтересовал? – спросил мужчина.

– Несомненно. – Алекс не стал отпираться от очевидной истины. – Продолжайте.

– Как я уже говорил, в островной лаборатории располагались самые лучшие умы нашей планеты.

– Почему Вы сказали «располагались»? Разве сейчас их там нет? – удивился он.

– К моему великому сожалению островной лаборатории больше не существует. Все, кто там был, подверглись атаке вездеходного происхождения.

Алекс очень внимательно всмотрелся в глаза говорившего. Тот вёл себя достаточно спокойно и не был похож на помешанного. Наконец он рассмеялся и проговорил:

– А Вы большой шутник, уважаемый сотрудник корпорации! Решили меня разыграть? Атака пришельцев! Ну надо же? А почему не нашествие из адской преисподней?

– Помилуйте меня, молодой человек! Разве о таком можно шутить? Я говорю Вам истинную правду! Лабораторию, именуемую среди игроков «мозгом», больше не существует, она разрушена в результате обстрела с воздуха инопланетными истребителями. Это закрытая информация, за её разглашение меня ждёт трибунал. Но его не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.